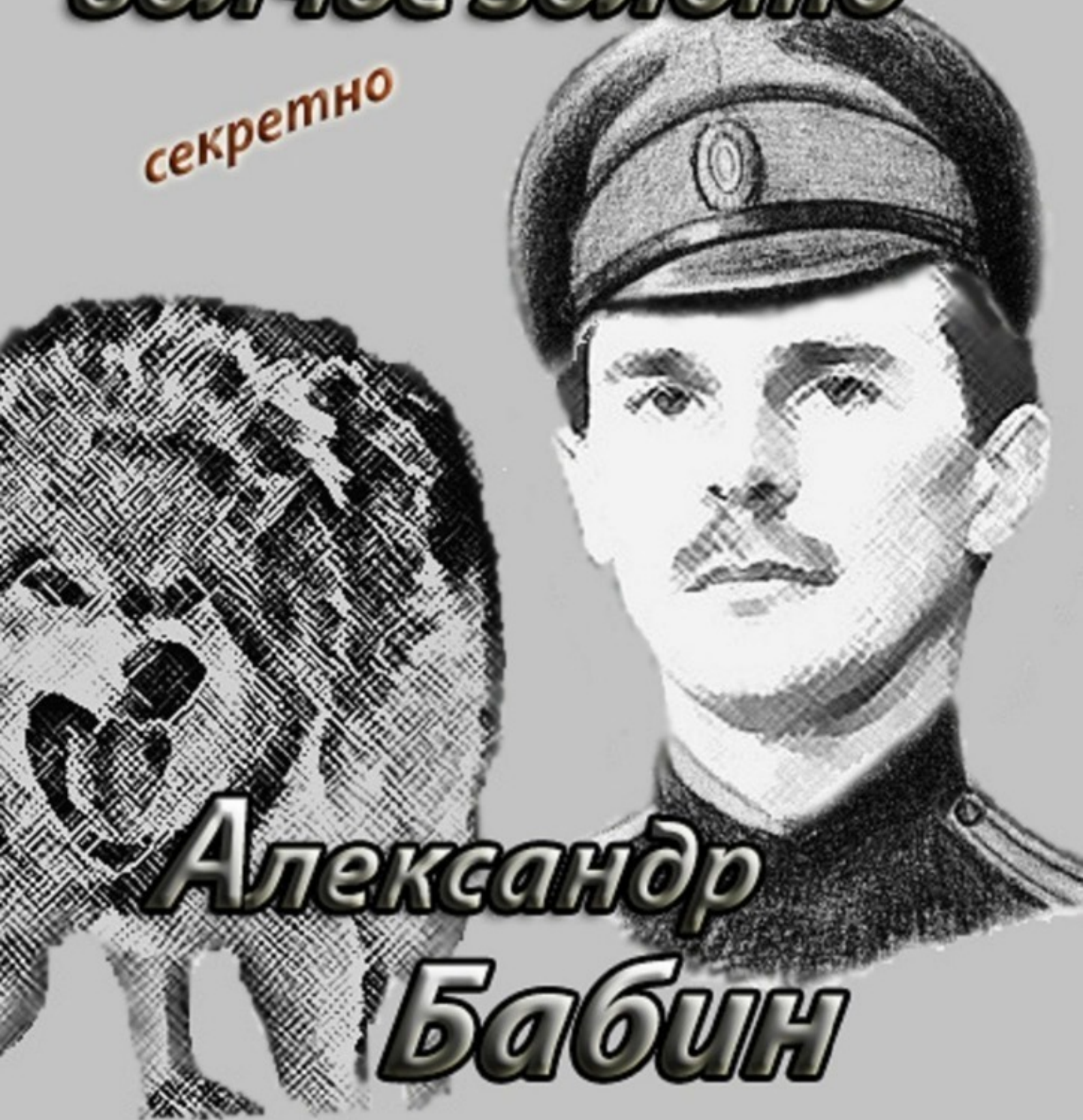

Разведка и волчье золото

секретно

***Александр
Бабин***

Александр Бабин

Разведка и волчье золото

«Издательские решения»

Бабин А. Ф.

Разведка и волчье золото / А. Ф. Бабин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-932691-1

1920 год. Омск. Верховный Главнокомандующий белой армии адмирал Колчак поручает сотрудникам контрразведки спрятать в тайге часть золотого запаса страны. Об этом становится известно чекистам. События складываются так, что героям романа судьба преподносит испытание временем...

ISBN 978-5-44-932691-1

© Бабин А. Ф.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	15
Глава 4	17
Глава 5	19
Глава 6	23
Глава 7	32
Глава 8	41
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Разведка и волчье золото

Александр Федорович Бабин

Дизайнер обложки Александр Федорович Бабин

© Александр Федорович Бабин, 2018

© Александр Федорович Бабин, дизайн обложки, 2018

ISBN 978-5-4493-2691-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1920 год. Омск. Верховный Главнокомандующий белой армии адмирал Колчак поручает сотрудникам контрразведки спрятать в тайге часть золотого запаса страны. Об этом становится известно чекистам. События складываются так, что героям романа судьба преподносит испытание временем...

Глава 1

Омск 1920 года. Несколько дней солнце пряталось за тучи, но в это морозное февральское утро нависло над железнодорожным вокзалом. Солдаты выходили из вагонов, радовались хорошей погоде, громко смеялись, подшучивали, курили махорку. Но побыв на морозе, возвращались обратно поближе к теплым буржуйкам. И перрон снова опустел, лишь часовые несли службу у состава с опломбированными вагонами, что отличало его от других стоящих на соседних путях.

По перрону шел быстрым шагом молодежавый статный штабс-капитан. Проходя мимо часовых, четко прикладывал руку к фуражке, отдавая им честь. Они взаимно его приветствовали, вытягиваясь по стойке смирно, провожая взглядом. В поведении штабс-капитан замечалось он в армии не новичок – выдавала офицерская выправка, властный взгляд, прямая спина. Так ведут люди начавшие карьеру с курсантской скамьи, а не те новобранцы, призванные по необходимости в период боевых действий, как происходит сейчас – второй год идет гражданская война. Странно то, часовые имели звание не ниже унтер-офицера, а не набраны из рядовых солдат, как положено уставом караульной службы. Штабс-капитан возле одного остановился и о чем-то его спросил. Часовой показал рукой на соседний вагон.

– Здравие желаю! – поприветствовал я своего подчиненного по отделу контрразведки Савву Никитича Воронцова. А ныне главного казначея Восточной республики во главе с Верховным Главнокомандующим адмиралом Колчаком Александром Васильевичем, – поднявшись в головной вагон состава с золотым запасом страны.

– Здравствуйте Сергей Николаевич, – ответил он, даже не встав со стула. Устав предписывает приветствовать старших по званию или по должности.

– Вот смотрю на вас и удивляюсь, уже как год форму носите, а так и не привыкнете к армейской службе. Неудобно, говорить. Мы же офицеры и своим видом должны показывать пример. А на вас как не посмотрю, воротничок расстегнут, и сапоги не начищены, – сделал замечание за его неопрятный вид.

– Сергей Николаевич, вы уж меня извините за неряшливый вид. С пяти утра на ногах. Пересчитываю слитки, два вагона проверил, на большее сил не хватило. Приходится самому ящики вскрывать. От Верховного поступил приказ сделать ревизию, это по последним отгрузкам по закупке продовольствия и оружия. Людей не хватает, а одному со всем этим хозяйством не справиться. Отвечаю за сохранность золотого запаса страны, не каждый человек выдержит, тут уж не до воротничков.

– Ну, все-таки, право, попрошу, не забывайте и о внешнем виде.

– Я по своей натуре не военный человек иногда забываю, что нахожусь на службе, это гражданская война надела мундир, она проклятая, – застегивая пуговицы воротничка. – До войны в архивах сидел, занимался научной работой. Книжки, картографические карты вот мое оружие, а сейчас сами видите – превратился в бухгалтера, надел погоны. Понимаю, служба есть служба, – и тяжело вздохнул. – Это Александр Васильевич упросил разобраться с золотым запасом, а так бы, ни за что не покинул Петербург, и возможно сумел убедить родных остаться в России – они эмигрировали в Польшу. У меня две дочки и обе учились в университете, не представляю, что с ними? Как будут привыкать к заграничной жизни, ума не приложу.

– Может у них все удачно сложилось, а вы расстраиваетесь, – решил успокоить, подумав, у меня самого родные покинули Россию и неизвестно что с ними.

Савва Никитич встал и ключом закрыл сейф, опечатал печатью, внимательно посмотрев на нее. Ключ положил в брючный карман, потрогав рукой, не обронил ли его мимо, делая все движения размеренно. В народе говорят, такой человек как Савва Никитич находится на своем месте. И найти в военное время сотрудника, взявшего на себя ответственность за сохранность

золотого запаса страны, является удачей. А нынешняя работа с подсчетом золота хотя и противоречит его характеру, но обязывает соответствовать должности казначея. Как он говорит работа временная на период войны. Он подошел к окну и пальцем стал водить по краю запотевшего стекла. Наверно я его обидел, но чем?

А за окном по перрону изредка проходили обходчики поездов. Часовые переминались с ноги, на ногу подпрыгивая от жуткого мороза, и чтобы как-то согреться руками ударяли свои бока. Надлежит срочно решить вопрос с теплым обмундированием, могут заболеть, и не кем заменить, людей не хватает. Сколько времени им стоять на морозе? Фронтальная разведка докладывает, большевики скоро войдут в город. Среди разведчиков нет профессиональных военных, отряд в несколько человек, могут принять, за целую дивизию. И все эти заботы легли на мои плечи, хотя для нас сотрудников контрразведки главной задачей является оперативная работа.

– Савва Никитич, вы уж меня извините, если обидел, – сказал, разрядив наше молчание. – Сегодня начальник контрразведки также дал нагоняя, да еще какого! Это по поводу, задержанных вами лазутчиков. Наверно доложили, один пытался бежать. Часовой, успел выстрелить, а то сбежал бы. До забора, оставалось несколько метров, а за ним улица. Омск город большой, где его потом искать. А все-таки, как вам удалось углядеть вражеских лазутчиков? Я как раз пришел узнать все подробности.

– Случайно. Они на перрон пришли, а мы гражданских людей не пускаем, никак поезд с золотым запасом стоит. Часовой проявил бдительность, обратил внимание на ухоженные руки, это когда возле него остановились, прикуривая сигареты. Доложил мне, я попросил задержать. В одном узнал своего студента по университету Семена Кольцова, но он меня не признал. Но я точно помню, это он, – убедительно сказал Савва Никитич, заменив слово, приказал на слово попросил. Как он выразился сугубо гражданский человек, вероятно, военным быть не суждено, тем более служить в контрразведке.

– А не могли обознаться? И когда имели честь преподавать в университете?

– Сергей Николаевич и немного времени прошло. Я хорошо знал его отца, преподавал историю в нашем университете. Нет, я не мог обознаться. А, что это так важно?

– Очень важно. В вагонах находится золото. Взять большевиков они лишились государственной казны, не имея денег невозможно решать государственные дела. Чехословацкий корпус заинтересован погреть руки, но с их командованием ведет переговоры лично Верховный. Осуществлять охрану золота, с несколькими часовыми, как делаем мы с вами, да еще на железнодорожных путях считаю нашим безрассудством. Нужно искать решение. Большевики в любой момент могут захватить состав, вот и лазутчиков заслали неспроста. А людей в помощь не будет, доступ к золотому запасу ограничен – приказ Колчака. И так весь состав охраны из младших офицеров. А задача стоит не простая, не дрова везем – драгоценный груз. Савва Никитич, вы с Александром Васильевичем знакомы по совместным научным экспедициям, не так ли? По крайней мере о вас так рассказывал. Вам доверяет как никому другому, не один грамм золота не пропадет. Поэтому, придется нести эту ношу до конца, хотим мы этого или не хотим. Приказ нужно исполнять.

– Да, с адмиралом знаком давно, – и снова тяжело вздохнул, видно вспомнил прошлое. – А, что слышно с фронта, какая обстановка? Нам что ожидать?

– На фронте ничего хорошего нет – идут бои. А по нашему составу решение не принято, думаю, в ближайшее время прояснится. И на востоке дела не важные, большевики наступают на Иркутск, есть вероятность оказаться в кольце, это для нас худший вариант и помощи ждать не от кого. В войсках беспокойно, солдаты устали от войны, неопределенность, брат на брата идет, а этот факт надо учитывать. Дезертиры появились, некоторых ловим, расстреливаем, все равно бегут. Предстоит готовиться к худшему... Верховный, ждет от нас план по сохранению золота, в кратчайший срок должны подготовить, просчитать все до мелочей.

– Я уже об этом думал. Есть кое-какие мысли, и ваша помощь понадобится как военного человека. Хочу вас спросить, я на счет задержанного получившего ранение. Он еще живой?

– С вечера был живой, но долго не проживет, так доктор сказал. Ранение тяжелое говорить не может. Второй лазутчик, тоже молчит, в котором вы признали своего студента. Он ведь из дворян, прикидывается, что из рабочих, по выправке видно не из племеев, но настаивает на своем – якобы приехали в город на заработки и весь его ответ. Не услышим правды, расстреляем, иного выхода нет, в дорогу с собой не возьмешь, опасно.

– Как расстрелять? Он же ничего плохого не сделал, может случайно оказался на вокзале? А вы сразу расстрелять, как можно без решения суда?

– Савва Никитич не будьте наивным человеком, он хотя бы версию толковую назвал, а то объяснение никчемное. Смешно получается, два здоровых мужика ищут работу, чтобы заработать на кусок хлеба, болтаясь по перрону целый день. Могли бы в город пойти, те же дрова у старушек поколоть, наверняка не дали умереть с голоду. Нет, они явно лазутчики, сомнений нет, только не могу разобраться, кого представляют – большевиков или нашего брата? Предателей у нас тоже хватает, чего греха таить, информацией кое – какой обладаем, есть желающие поживиться несколькими килограммами золота и сбежать в Китай, где обосновались наши соотечественники. Вот недавно выявили банду, занималась грабежами, все участники офицеры, надо полагать и у них терпение кончилось. Долго затянулась война, ох и долго...

– Да война никого не щадит, – нехотя ответил, понутив голову. – Я уже забыл, что такое принять ванну, моемся в бане вместе с солдатами, да еще эти проклятые сапоги, – и показал на них рукой. – Мечтаю надеть туфли и снова сесть за книги. И еще если позволите, ваша семья, где сейчас проживает?

– Даже не знаю, что и ответить, я с ними контакты потерял. Якобы, покинули Россию, предположительно выехали во Францию, по крайней мере такой вариант у них был. У меня сын восьми лет, мечтает стать военным. В нашем роду все мужчины находились на службе его величества, видать судьба такая – защищать Родину. А оставаться в России им никак нельзя, большевикам известно, что я служу у Колчака, да еще в контрразведке. А вы знаете, у нас в войсках служит родной брат Свердлова?

– Нет, не приходилось слышать,... хотя позвольте! Кто-то из коллег из штаба о нем говорил,... да, да, вспоминаю, он с чехословацким корпусом как-то связан.

– Представляете! Их три брата и война разбросала всех по разные стороны. Старший у них Яков – сподвижник Ленина, средний – Зиновий Михайлович – военный советник при нашем правительстве, поддерживает контакты с чехословацким корпусом. Верховный его ценит. А вот Вениамин – младший, еще до октябрьского переворота покинул страну, сейчас проживает в Америке. У меня ко всем трем нет доверия, и причина имеется. Один из братьев состоит при масонской ложе, это все они жида – большевики воду мутят по всей Европе, вот и до нас докатилась. А мы сотрудники разведки обязаны держать ухо остро в отношении таких людей. Продадут мать родную, только цену назови. А Родина у них там, где можно деньгами поживиться вот видите, что происходит – выбрали матушку Россию.

– Да, тяжелые времена наступили кругом разруха, а тут еще это золото, – ответил Савва Никитич и замолчал, опустив глаза, набрал в себя воздуха и выдохнул. На его плечах лежит большая ответственность – быть при поезде с золотым запасом. Наблюдая за ним, поймал себя на мысли, а ему одному с такой ношей долго не справиться, сорвется. Постоянно вздыхает. Не дай Бог заболит и заменить не кем. И что тогда делать?

– Савва Никитич, разговор не закончен, тороплюсь, ждет Верховный. Вы тоже подумайте, как уберечь золото. Скоро двинемся на восток, дорога на запад закрыта, там орудуют большевики.

– Хорошо Сергей Николаевич постараюсь что-нибудь придумать. Ранее вам говорил, есть кое-какие соображения. Хочу предложить Александру Васильевичу одну идею, надеюсь, ее

поддержит. Помимо научной работы мы с адмиралом имели отношение к безопасности страны. А на запад дорога закрыта, тут вы правы. Вот смотрю и Верховный перенес штаб в соседний поезд. По всей видимости, времени совсем не остается, это я вижу, по санитарному поезду. За последние дни, столько раненных доставляют, очевидно, нелегко войскам.

– Савва Никитич жду вас вечером, не прощаюсь.

Штаб Верховного состоял из двух вагонов. Посетителей встречал адъютант. Адъютант доложил о моем визите, но пришлось подождать, на приеме находились гражданские люди. Помимо должности Главнокомандующего войсками, Александр Васильевич выполнял обязанности главы правительства, поэтому попасть на аудиенцию, не так просто. Но, а мне, как начальнику одного из подразделений контрразведки, сделано исключение. Так и сейчас пришел доложить о проделанной работе связанной по выполнению своих обязанностей.

– Сергей Николаевич, входите, – сказал Верховный, не дав поприветствовать его первым, как полагается по уставу.

– Здравие желаю! доложилась я ему, вытянувшись по стойке смирно.

– Чаю попить со мной не желаете?

– Спасибо не откажусь.

Адъютант, услышав слова адмирала, перестал печатать на пишущей машинке, встал, подошел к небольшому столику, на нем стоял самовар и стал наливать чай в стаканы, с серебряными подстаканниками. Кипяток в самоваре, по всей видимости, был приготовлен до моего прихода – попить чаю Верховному помешали гражданские люди. Налив чаю сел снова на свое место.

– Что у вас нового, докладываете?

– Начну с главного. Вчера поймали двух лазутчиков, один пытался бежать, но часовой сумел задержать, применил оружие, сейчас он в госпитале получил ранение. Второй, лазутчик при первом допросе ничего существенного не сказал, но ясно одно – интересовались поездом с золотым запасом. Не зря же около него болтались, видимо изучали местность, охрану поезда, пути подхода, планировали нападение. Я опасаясь, вот так без надежной охраны, мы не сможем долго стоять на путях. Большевики воспользуются ситуацией. Бандитов исключать нельзя. Не дай Бог пути подорвут, начнется паника а, в неразберихе, все, что угодно произойдет.

– У вас есть план?

– Мне нужно согласовать с вами свои действия – уточнить срок отбытия войск из Омска?

– К обеду следующего дня будет известна вся обстановка по фронтам и тогда приму решение, – ответил Верховный и взгляд перевел на карту. Я его понимаю, перед ним стоит непростая задача, от его решения зависит будущее армии.

– Александр Васильевич, в войсках много недовольных. Докладывают, Барабинском полку назревает бунт, с отправкой поезда с золотым запасом нужно не медлить. Мы – разведка обеспечим штаб в получении оперативной информацией. В городе остаются наши люди на нелегальном положении. Легенды прикрытия у них надежные всегда есть возможность воспользоваться их помощью, надеюсь, сюда еще войска вернутся.

– Это хорошо, что вы думаете об этом. А вот лазутчики, успели сообщить о дисклокации наших войск?

– Не могу с уверенностью сказать, много с ними непонятного. Сейчас снова пойду на допрос. Александр Васильевич, к вам на аудиенцию просится Савва Никитич, хочет предложить план по сохранению золота, что ему сказать?

– Пусть приходит, сегодня же приму. Господин поручик, оставьте нас и пожалуйста, распорядись на счет обеда. Понадобитесь, я вас позову.

– Есть, – ответил адъютант, поднявшись со стула, вытянувшись по струнке смирно и вышел из вагона.

Я понял, Верховный затронет тему непосредственно моей персоны. Мне предстоит стать резидентом всей агентуры оставленной контрразведкой в городах по пути на Восток. Александр Васильевич отдавая приказ, уточнил, мое участие в качестве резидента продлится не долго, Англия и Америка обещает помочь в разгроме большевиков. Но с каждым днем убеждаюсь ситуация растянется не на один месяц. Солдаты с фронта дезертируют, и рассчитывать на Антанту не приходится. Считаю нужно полагаться на свои силы. Я это хорошо понимаю, понимает ли Верховный? Но я как офицер обязан исполнить приказ.

– Как у вас с документами – они готовы? – напомнил о документах прикрытия для сотрудников контрразведки, оставленных на нелегальном положении.

– Остаются внести некоторые изменения, а так полностью готовы.

– Все-таки Сергей Николаевич вам поручено заниматься этим хозяйством. У вас самого, как резидента, легенда прикрытия надежная?

– Их две. Уже как три недели числюсь в штате преподавателей Омского университета. Имеется диплом, подтверждающий квалификацию о знании предметов. Диплом заимствован у одного больного он умер от тифа у нас в лазарете. Врачебные записи заменены – якобы выздоровел. Проверить биографию трудно, прибыл в Омск из Киева. В Украине родных не осталось все умерли, по крайней мере так объяснил лечащему врачу, когда был еще живой. Родственников в Омске у него нет, ранее проживал родной дядя, но нами расстрелян за связь с большевиками. Дядя не местный житель, прибыл из Львова, жил один. Посещая университет, надеваю гражданскую одежду, стараюсь в последнее время военную форму не носить. Знакомых и родственников в этом городе у меня нет. Поменяю внешность, отращу бороду, манеру общения, по крайней мере на первое время такая предосторожность не помешает. Встречи с агентами планирую проводить в городской библиотеке, лучшего места не найти. Все люди на виду, безопасно получать сведения и давать задание агентам. Есть и запасной вариант, через специальные обусловленные места для закладки агентурных записок, но это на крайний случай.

– Если мне не изменяет память, вы окончили с отличием Императорскую Николаевскую Военную Академию Генерального штаба?

– Да я имел честь учиться в этом заведении.

– Скажите, а вот в университете, как вас приняли без волокиты?

– Встретили радушно, не хватает преподавателей. Часть сбежала на восток, другая на запад, остались те, кому выехать не куда, а сохранить статус уважаемого заведения стоит первоочередной задачей. Буду преподавать историю и иностранный язык. Немецкий я знаю лучше, чем французский, трудностей в знании предметов, надеюсь, не возникнет.

– А, что у вас за второй, запасной вариант?

– Тут все проще, есть некоторые нюансы, но они решаемы – устроен егерем в охотхозяйство. Якобы на время выехал к родственникам по семейным обстоятельствам. Дает возможность не появляться на работе, все-таки идет война, документы надежные. Охоту люблю с детства, она мне близка и знаю, как охотиться на зверя. До войны часто проводил отдых на природе. Встречаться с агентами под видом охотника или грибника, безопасно, никто не заподозрит, если случайно два человека встретятся в лесу. Этот вариант на крайний случай, возможно, им не воспользуюсь. Легенда прикрытия на данного гражданина безупречна, сам он из крестьян, семьи нет, прибыл в Омск из Поволжья.

– Первый вариант дает больше возможностей по работе с агентурой.

– Александр Васильевич, вы правы, но запасной вариант не помешает. В случае провала первое время придется скрываться, в ЧК не дураки сидят. Некоторые сотрудники набраны из нашего брата – профессиональные военные. Троцкому удалось их обмануть, заманив работать в ЧК, но думаю, продлится не долго, подучат нашему ремеслу большевиков, потом расстреляют. Предателей никто не любит. А если иметь легенду еще на одного человека проживающего в городе, как первый вариант вероятность разоблачения высока. Те же студенты новые

знакомые, преподавательский состав, случайно встретят, этого делать не стоит. А егерь, проживающий за городом, хоть какой-то, но шанс на время затаиться. В охотхозяйстве устроен мой человек на первое время поможет.

– Хорошо, я подпишу ваши документы. Документы оставляю у себя.

– Надеюсь, они не попадут в чужие руки? – спросил адмирала, ведь от лица имеющего доступ к документам зависит моя жизнь.

– В случае опасности, я их уничтожу. Если ситуации затянется с установлением законной власти, связь поддерживайте через иностранные дипломатические консульства. Большевикам без них не обойтись. Но надеюсь, до этого дело не дойдет, голод сделает свое дело. Советам власть не удержать, механизмы государственного управления нарушены, страна огромная, нужны специалисты имеющие опыт для ее восстановления, поэтому скоро все разрешится, – сказал Верховный и поднялся со стула.

Я тоже встал. Время, выделенное для меня, закончилось. Адмирал подошел к карте, положив на нее руки. Разговаривая со мной, наверно думает еще о чем – то другом, возможно о сохранении золотого запаса страны и не быть отрезанными большевиками по пути на Восток. А линия, обозначенная на карте красным карандашом на которую я обратил внимание, скоро сойдется, кольцо вокруг наших войск сжимается. Происходит с такой быстротой, что в ближайшее время окажемся в окружении. И единственный путь на Иркутск, станет для нас закрыт.

– Сергей Николаевич, я вас попрошу, попросите адъютанта подняться в вагон. А от вас жду план по сохранению золота.

– Честь имею, – ответил ему, повернулся и пошел на выход. Чаю с адмиралом попить не удалось, он про него забыл...

Глава 2

Отдел контрразведки размещался в купеческом доме, недалеко от вокзала и всегда можно оперативно согласовать свои действия с Верховным Главнокомандующим. До переворота, главной задачей контрразведки являлось изобличение шпионов и работа с резидентами за границей. Сейчас служба заключается в поимке большевистских лазутчиков, применяя к ним физическую силу. Для такой «работы» набраны люди из сословия казаков. Мне, как дворянину приходится опускаться до низменного состояния, отдавая такой приказ, что неприемлемо для русского офицера. И всегда думаю о сыне, какой подаю пример? И на него нет ответа.

Как и волнует вопрос, почему правительством не был отдан приказ сотрудникам контрразведки о ликвидации большевиков еще до переворота? Видимо предательство далеко проникло в государственные структуры и даже в разведку, если некоторые мои коллеги перешли на службу в ЧК.

И у меня есть свое мнение – сотрудники контрразведки отнеслись попустительски к своим служебным обязанностям. От агентов на протяжении нескольких лет поступала информация – английская и немецкая разведка заинтересована в государственном перевороте в России. Ставку сделали на жидов, русские люди на такое не пошли, ни при каких обстоятельствах. У русских сильны православные ценности, да и царь помазанник Божий на земле. Россия крестьянская страна. На всей ее территории короткий летний период, за исключением южных рубежей. Крестьяне испокон веков занимаются сельским хозяйством и им не до переворота. Могут остаться, как говорится без «штанов». Имелись волнения среди рабочего класса, но это исключение. Жидам, такой вариант развития страны не устраивал, мечтая стать у руля государственного управления. Государь хорошо понимал – допускать к государственной казне таких людей нельзя, растащат все по кусочкам. Агенты, из числа евреев, положительного результата не давали, двурушничали, а иногда работали на третьих лиц. Осознали тогда, когда пошли первые волнения по стране, проглядев Троцкого и его банду. Государь с их арестом откладывал, надеясь на русское авось, что впоследствии и произошло. Большевики перехватили власть в свои руки, царь отрекся от престола. Началась гражданская война.

Войдя в здание разведки, проследовал в подвал к задержанному лазутчику. При первом допросе положительного результата не получил. Сейчас можно с уверенностью утверждать – выдает не за того, кто есть на самом деле. Савва Никитич опознал в нем бывшего студента. Не вижу необходимости в проведении очной ставки, подвергать подчиненного к унижительной процедуре. Савва Никитич человек сугубо гражданский, переживает за его судьбу. Пожалел бы его лазутчик, попадись к нему в руки? Берут сомнения, ставка высока – на кону сохранность золотого запаса страны.

– Хорунжий откройте дверь, – обратился я к подчиненному. – И пройдите со мной.

– Господин штабс-капитан, объясните, за что я задержан. Сутки держите в сыром подвале? Я что похож на грабителя? – высказал претензии задержанный, не дав мне присесть и задать первым вопрос.

Выслушав лазутчика, еще раз убедился – он явно не из рабочей среды. Держится достойно и уж больно у него правильная речь, сомнений нет, он из ЧК, и полагаю, из бывших офицеров. Не мог Савва Никитич обознаться? К лазутчику нужен иной подход, попытаться склонить на нашу сторону. В планах использовать его для дальнейшей работы в тылу врага.

– Постарайтесь говорить правду. Предупреждаю, ваши показания лягут в основу дальнейшего пребывания у нас. И тогда решу, как с вами поступить, будете настаивать на прежних показаниях, то ваша судьба в этом подвале и закончится. Вы понимаете, о чем говорю?

– Нет, не понимаю. Я вам несколько раз объяснял, мы с компаньоном ищем работу. Почему вы мне не верите?

– Хорошо, вы искали работу, но зачем так называемый ваш компаньон, пытался бежать, в чем возникла необходимость?

– Вы это у него и спросите. Познакомился с ним недавно, решили вместе подзаработать, вдвоем сподручнее.

– А как объясните – наш сотрудник вас опознал. Вы же бывший его студент?

– Видимо обознался, такое бывает, большего объяснения дать не могу.

– Значит, настаиваете на прежних показаниях? Тогда внимательно посмотрите на свои ухоженные руки. Они в последнее время не держали топор лет двадцать. Да и речь у вас не рабоче-крестьянская, так простолюдины не разговаривают.

– Вы правы, руки не держали топора, но только не двадцать лет, а всего лишь два месяца. Я недавно вышел из больницы, были проблемы со здоровьем, поэтому так и выглядят. А правильна речь, как вы говорите, с детства люблю читать и стараюсь подражать героям книг. По соседству жил учитель, увлек этим занятием. Можете проверить, я вам дам адрес проживания моих родителей.

Надо полагать, легенда прикрытия у лазутчика проработана до мелочей, если так спокойно и внятно дает ответы на все вопросы. Придется отойти от цивилизованных методов ведения допроса, что не хотелось бы. Но время поджигает, есть опасность захвата золотого запаса большевиками, да и свою безопасность нельзя исключать. Большевики сотрудников контрразведки поставят к стенке в первую очередь. Враг он и есть враг, и ждать от него пощады не приходится.

– Хорунжий, – обратился к подчиненному и перевел взгляд на лазутчика. Слово хорунжий, давал ему основание применять физическое насилие. Хорунжий подошел к лазутчику и, не говоря ни слова, ударил его кулаком по лицу. Не удержавшись на стуле, лазутчик упал на пол, закрыв лицо руками. Имея опыт допроса таких несговорчивых людей, стал ногами наносить удары по всему его телу. Процедура этого зрелища не для слабонервных людей – нужно иметь крепкие нервы. Привыкнуть не возможно, но человечество, пока не придумало ничего более «гуманного» при установлении истины, чем пытки, тем более идет война.

– Получай, большевицкая морда, убери руки, – говорил хорунжий, пытаясь ударить лазутчика по лицу. – Убери, говорю.

– Достаточно, – сказал ему, остепенив его пыл. Может избивать, пока не поступит приказ, это он усвоил, как «отче наше». Битье людей стало второй профессией, заменив ранее до службы иную – зажиточного казака с берегов Дона. Судьба распорядилась так, что с нами в обозе с отступления от Казани, и как говорит, будет до победного конца. Рвение по службе видно в его глазах. А недавно присвоенное офицерское звание, стало толчком в карьерном росте. И дает основание утверждать, добьется следующего, с помощью своих способностей – физической силы.

– Хорошо умеете бить, – прошептал сквозь зубы лазутчик, скорчившись на полу, вытирая с лица кровь рукавом пиджака.

– Это только начало пребывания у нас. Такая лечебная процедура будет каждодневно, как чашечка горячего кофе с утра, пока не придет просветление, – ответил ему на его высказывание.

– Я уже говорил, приехали на заработки, идет война, голод, хоть как-то прохарчиться, – прижав руки к животу.

Сапоги хорунжего сделали «свое» дело, лазутчик попытался приподняться, но не смог. Слово подхарчиться, сказал, по-видимому, специально, надеясь меня убедить, он из рабочей среды. Люди из высшего сословия словами простолюдин не выражаются. И я должен в это поверить!? Но наивным человеком его не назовешь.

– Допустим, хотели подхарчиться. А на перроне, что милостыню подают? Не понимали, вам никто не предлагает работу. Это не то место, где можно найти на пропитание. На путях военные поезда, кругом часовые.

– На вокзал прибывают и гражданские поезда, может, кому-то потребуется наша помощь – донести те же носильные вещи.

– Но что-то я не видел таких поездов в последнее время?

Он снова употребил слово носильные вещи, простолюдин ответил одним бы словом – чемодан. Ранее мне приходилось допрашивать шпионов еще до октябрьского переворота, они прокалывались на мелочах, не зная наших обычаев, пословиц, поговорок, не понимая их сути. Допрос лазутчика не дает результата, и думаю, не даст, он понимает – скажет правду, расстреляют. И его компаньон, не сегодня так завтра умрет. Что делать?

– Мы это тоже поняли, и решили идти в город, но не успели, ваши солдаты нас задержали, – ответил, уже спокойным тоном, видно боль, уменьшилась.

Я посмотрел на хорунжего и перевел взгляд на лазутчика.

Хорунжий направился к нему.

– Вы дворянин? – сказал лазутчик в тот момент, когда хорунжий намеревался его ударить.

– Хорунжий, минутку. Да дворянин, а почему это интересует?

– Как вы?! Дворянин! И можете вот так без причины избивать ни в чем не повинного человека? Я и мой товарищ, задержаны по ошибке, поймите мы не военные люди. У меня семья их нужно кормить. В центральной России голод, решили подзаработать в Сибири, если найдем работу, наши семьи приедут к нам.

Слушая его, все больше убеждался, битьем не сломить, да и зачем, если известно оба лазутчика являются разведчиками, в этом нет никаких сомнений. Меня устраивает утверждение Саввы Никитича, опознав в нем бывшего студента. Если два дня находились в Омске, имелась возможность сообщить своим руководителям о расположении воинских частей, временем располагали. И наверняка поезд с золотым запасом известен, охрану осуществляют офицеры, а не как обычно простые солдаты. Но у меня нет времени на этот безрезультатный допрос. Особенно о привлечении к сотрудничеству. Он знаком с психологическими методами ведения допроса, не зря задал вопрос о моем происхождении, надеясь перевести беседу в цивилизованное русло. Поэтому принимаю решение допрос прекратить, не сказав ни слова, поставив его в неведение, дать время подумать. Пусть поволнуется, может его подломить. Возможно, примет правильное решение. Но его выдержка на допросе подкупает, такими людьми в разведке не разбрасываются.

Глава 3

Вечером, как и планировал, ждал Савву Никитича в своем кабинете. А из головы не выходил пойманный лазутчик. Склонить к сотрудничеству, играя на чувствах патриотизма и о бесперспективности существования их большевистского государства, по всей видимости, не удастся. Он сильно подвергся жидовской пропаганде, якобы после победы над самодержавием у людей наступит райская жизнь. Особенно наступит у рабочих и крестьян, по их мнению, смогут управлять государством. Дискутировать с ним на эту тему, нет перспективы...

– Сергей Николаевич, извините, задержался у Верховного, – сказал Савва Никитич, войдя в кабинет, не спросив разрешения. Он так и не может привыкнуть к уставу, докладывать по форме, как полагается военным людям.

– Еще раз здравствуйте, присаживайтесь, – ответил ему, употребив гражданскую лексику. Он вальяжно сел на стул и откинулся на спинку, перекинув ногу на ногу. Посмотрев на него, стало ясно – встреча с Колчаком его вернула к мирной жизни.

– Повспоминали с Александром Васильевичем молодые годы, походы, экспедиции, открытия, научные труды. А сейчас идет война, голод и рушится страна. Люди, не понимают что творят, убивая друг друга, как это все не правильно, – и вдруг замолчал... – Извините, наверно отвлекаю пустыми разговорами, никак не могу привыкнуть, что нахожусь на службе. Вот голова с дырой!

– Все нормально. Докладывайте.

– А я пришел не с пустыми руками! Есть возможность часть золотого запаса укрыть в военном объекте. Еще до переворота я был включен в комиссию по проверке инженерных сооружений, расположенных по всей Транссибирской дороге. Объекты, возводились военными инженерами в процессе строительства дороги, предназначались для хранения обмундирования, боеприпасов, продовольствия на период боевых действий. Вероятность захвата наших Восточных территорий со стороны Китая, Японии в то время были очень высоки, да и сейчас эти страны представляют опасность. Доставка грузов с Центральной России требует определенного времени, поэтому объекты имели стратегическое значение. В комиссию входили военные специалисты и мы – научные работники. Целью мероприятия готовность объектов в случае нападения врага. Александр Васильевич поддержал мое предложение, мы можем оперативно спрятать в них золото. Но есть опасность – люди участвующие в операции. Как сделать, чтобы держали язык за зубами, ума не приложу? Им станет известно о месте хранения золота – соблазн большой. Верховный поручил вам лично заняться этим вопросом и представить уже свой план.

– А эти, так называемые военные объекты, где расположены? От Омска далеко? И сколько их по пути на Восток? До Иркутска имеются или до Новониколаевска (Новосибирск)? – заинтересовался таким вариантом.

– Их несколько. Одни объекты небольших размеров, другие достаточно большие и расположены в шаговой доступности от железнодорожного полотна.

– До войны, приходилось слышать о таких сооружениях на Западной территории страны, а вот на Восточном направлении слышу впервые.

– Это секретные объекты, круг лиц осведомленных о них ограничен. Даже нас научных работников брали в комиссию тех, кто непосредственно участвовал в геологоразведывательных работах. Не имели право никому о них рассказывать, нас об этом военные специалисты строго настроено предупредили.

– Да я в курсе, по таким объектам имеется гриф секретно. Давайте уточним, вам они знакомы визуально или есть координаты? Чтобы обнаружить потребуется время, которого у нас как вы знаете, нет?

– У меня неплохая память, два объекта могу указать до сантиметра – имеются определенные знаки, они все расположены около путей. Объекты специально строились от населенных пунктов на далеком расстоянии так сказать подальше от людских глаз, один по пути до Новониколаевска. Другой объект около Байкала, вот с ним сложнее, горная местность. Знаю, что расположен между двумя железнодорожными туннелями, но думаю, мы его обнаружим. На военных картах они обозначены, только где их сейчас взять? Возможно, уничтожены, а может, коллеги контрразведчики сумели архив спрятать?

– Этого сказать никто не сможет. Узнают большевики, наверняка сумеют объекты отыскать. Найдут тех же строителей, инженеров, геодезистов, кто их возводил, да и железнодорожников нельзя исключать.

– Выскажите свои предложения, если наш план с Александром Васильевичем не устраивает? Поезд, с золотым запасом стоит на путях, и с каждым днем понимаю, пройдет немного времени и будет поздно. В войсках не спокойно не дай Бог, солдаты разграбят состав.

– Савва Никитич, я же не ответил отказом, думаю, как все предусмотреть риск большой. Конечно, мы сможем золото спрятать в объекте, но только ненадолго. Охрану возле него не выставишь, привлечет внимание, и нет гарантии, новые поселения рядом не появились? Охотники, те же. Да и на солдат нет надежды, обычные люди со всеми плюсами и минусами. Мне нужно посоветоваться с Верховным, завтра после обеда к вам зайду, и обсудим дальнейшие действия.

– Хорошо я буду ждать. И еще хочу спросить, если позволите?

– Что вас беспокоит.

– На счет задержанного лазутчика, моего студента? Вы его еще не расстреляли?

Тема расстрела, Савву Никитича волнуют не меньше, чем сохранность золота. Он лично знаком с родителями лазутчика. Со временем, возможно, вернется в университет. Что скажут коллеги преподаватели тем более в расстреле, если такое случится? Я хорошо понимаю его беспокойство, поэтому отвечаю, не дай Бог сорвется.

– Решение по лазутчику не принял, думаю использовать на оперативной работе, уж больномышленный ваш студент.

Услышав слова, он встал, взял со стола графин, не спрашивая разрешения, и налил в стакан воды. Выпил, посмотрев на меня. В его глазах увидел знак благодарности. Да, с такими вояками, не одержать победу над большевиками, если готов прощать всех пойманных врагов.

– Я тогда пойду к составу, – и с облегчением вздохнул, как будто с его плеч сняли чугунную цепь. Вышел из кабинета, не спросив разрешения. Савву Никитича не изменить – он сугубо гражданский человек и с этим мне придется смириться.

Глава 4

После обеда завтрашнего дня, идти на доклад к Верховному. Мой план, считаю единственно правильным – немедленно выдвигаться на Восток. План, Саввы Никитича, имеет недостатки, но в нем есть здоровое зерно, часть золотого запаса можем сохранить, разделив по частям, поместив в объекты. А так, как мы храним золото на путях с горской охраны делать нельзя. Те же часовые сговорятся, угонят состав, хотя предусмотрены в их рядах осведомители. Но могут не успеть проинформировать или станут заодно...

Есть еще одна из причин для беспокойства – на кого оставить мое «хозяйство» в контрразведке, после того, как разрешится вопрос с золотым запасом. Адмирал приказал остаться в Омске на нелегальном положении...

– Здравие желаю, разрешите войти, – поприветствовал я Верховного, войдя к нему в головной вагон.

– Здравствуйте Сергей Николаевич. Поручик, оставьте нас, – дав указание адъютанту покинуть вагон.

Верховный подошел к столу, наклонился над картой и карандашом провел пунктирную линию. Заметил, времени не остается, кольцо вокруг наших войск сужается. Лицо Колчака выглядело уставшим. Большая ответственность стоит перед Главнокомандующим – сохранить боевой дух в войсках. Золотой запас еще одна из задач. Недавно созданная Восточная республика не сможет функционировать без золотого запаса.

– Саввой Никитичем обговорили, как сохранить золото, решили спрятать в военном объекте. У вас план операции подготовлен? – продолжил Верховный, делая пометки на карте.

– Хочу уточнить, какое количество планируете поместить?

– Три тонны. Основная часть золотого запаса останется в вагонах. Альтернативного решения пока у меня нет. А то золото, что спрячете в объекте это для вас сотрудников контрразведки. Оперативная работа требует финансовых затрат. Сохранность и распоряжением золотом, полностью доверяю вам. Приказ подписан. В случае отступления полагаю, войска расквартируются в восточной части страны. А вы станете нашими глазами и ушами.

– Зная количество золота, план по ходу доклада требует изменений. Люди, участвующие в операции подобраны – все сотрудники контрразведки. Понадобится паровоз для перевозки золота и дополнительно два состава следующих на Восток. На этих составах поедут мои сотрудники. Зная координаты объекта, а Савва Никитич пояснил, сможет обнаружить по некоторым специальным ориентирам, состав с золотом возле него остановится. Станет сигналом, впереди идущему поезду следовать до ближайшей станции. Второй состав встанет позади нас, преградив путь остальным эшелонам в направлении на Восток. Все команды будут дублироваться по телеграфной связи. Так мы сможем отрезать пути следования поездов, как на Запад, так и на Восток, обеспечив секретность операции. Планировал привлечь к операции пленных большевиков, а после расстрелять, но отказался, в дороге все что угодно может произойти. Савва Никитич и машинист поедут в кабине паровоза, я в вагоне с аппаратом телеграфной связи, солдаты в закрытом вагоне. Машиниста подобрал из приближенных людей это мой хорунжий. С утра дал задание научиться управлять паровозом.

Верховный слушая доклад, все время трогал указательным пальцем переносицу. Я его понимаю, он оставляет в моем распоряжении золото, в душу каждого человека не заглянешь. Адмиралу известно, мои родные выехали за границу, и меня никто и ничто не держит в стране. Если что моя честь – быть рядом с Главнокомандующим. И как офицер, присягнувший ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, обязывает оставаться верным присяге. И я пойду с ним до конца. Он может во мне не сомневаться.

– Когда планируете начать операцию? – спросил Верховный, не задав вопроса, устраивает ли его план в целом или требует корректировки?

– Жду вашего приказа, и тот час же обговорю с Саввой Никитичем, сколько у него займет времени на отгрузку золота. А я хоть сейчас готов начать операцию.

– Тогда, приступайте.

– Хотел дополнить. Как золото перегрузим в вагон, сформируем состав из шести вагонов. На обратном пути в населенных пунктах купим дрова, тем самым отбытие со станции и возвращение есть чем мотивировать.

– На счет дров хорошо придумали. На дворе зима, солдаты в теплушках мерзнут, а за дрова просят большие деньги. План операции останется у меня, лишние свидетели ему не нужны. Савве Никитичу скажите, я разрешаю отгрузку, он знает, что отгружать.

– Разрешите идти?

– Да, вы свободны.

Отдал честь и вышел из вагона.

Глава 5

Савву Никитича обнаружил в одном из вагонов с золотым запасом, он как обычно вел подсчет «своего хозяйства» и довел до него приказ Верховного об отгрузке золота. Но оказалось, он его исполнил. Его щепетильность иногда опережала приказы руководства, правда, не в лучшую сторону, но в данном случае имело положительный результат. Обговорив детали операции, направился в отдел контрразведки. По пути зашел в лазарет навестить раненого лазутчика. Доктор объяснил, улучшение его состояния не наблюдается и вероятно долго не проживет. Ранение тяжелое, но молодой организм сопротивляется, получить объяснение не получится.

– Ну как научились управлять паровозом? – обратился я к хорунжему, встретив его в коридоре здания контрразведки.

– Здравие желаю. Так точно, – отдав мне честь. – Думал, не справлюсь, но, слава Богу, азы освоил. Машинист все время допытывал, зачем это надо, если есть они работники железной дороги.

– Ну и что вы ему ответили?

– Сказал, как военному человеку профессия машиниста не помешает, думаю, поверил.

– Дай Бог, дай Бог! Мне необходимо с вами обговорить некоторые детали по завтрашнему дню.

Хорунжий хоть и вышел из зажиточного казачьего сословия и не имеет военного образования, послужив в контрразведки, научился многому. Не все ему доверяю, но некоторые поручения, не требующие умственного напряжения, исполняет исправно. Других помощников у меня нет, идет война.

– К завтрашнему дню подготовьте состав из шести вагонов. Саввой Никитичем обговорите все детали. И еще очень важно, сейчас отправляем на восток эшелоны с войсками, два состава задержите. Проследите, чтобы в них имелась телеграфная связь. Составы потребуются для завтрашней операции, начальникам поездов объясните – приказ адмирала Колчака. Все ясно? Исполняйте.

– Есть, – ответил хорунжий, вытянувшись по стойке смирно.

Иметь под рукой исполнительного сотрудника, мечтает каждый руководитель, поэтому дальнейшую судьбу пойманного лазутчика, поручу хорунжему. Не остается времени на его вербовку. Если верить поступающей информации большевики на подступах к Омску, а это значит, поезд с золотым запасом требует срочной отправки в Иркутск. Мой совет Колчаку о складировании золота в вагоны, переместив его из городского хранилища, исполнен вовремя. Сейчас я спокоен, моя миссия по сохранению золотого запаса скоро закончится.

На следующий утро, придя на перрон, увидел состав из шести вагонов. Савва Никитич, прохаживался у паровоза с хорунжим.

– Здравие желаю, господин штабс-капитан, – поприветствовал меня хорунжий. Савва Никитич, как обычно назвал по имени отчеству.

– Здравие желаю, – ответил им, заметив в их поведении суетливость. Большая ответственность лежит на их плечах – одному найти объект для хранения золота, другому до него довести состав.

– Сергей Николаевич не волнуйтесь, у нас все готово. Начальники поездов ждут вашей команды. Когда сможем начать отpravку? – доложил хорунжий.

– Савва Никитич, вы успели подготовиться?

– У меня все готово. Если заметили вагон с золотом в середине состава, возле него выставлен пост. Для разгрузки подобрал десять своих солдат, этого числа достаточно они в теплушке. Окон в теплушке нет, вы просили подобрать специальный вагон, я исполнил.

– Хорошо, давайте начинать.

Хорунжий, услышав команду, побежал к начальникам составов сообщить о начале операции. Савва Никитич громко скомандовал караульным подняться в теплушку. Убедившись, что у них все в порядке, закрыл за ними дверь на засов. Им не удастся в процессе движения открыть дверь, так было мной задумано. Хорунжий, вскоре вернулся и доложил, составы через несколько минут начнут выдвигаться. Я поднялся в вагон, предназначенный лично для меня, в нем имелся аппарат телеграфной связи, хорунжий с Саввой Никитичем проследовали в кабину паровоза.

Покинув Омск, смотрел в окно. Изредка попадались деревушки в несколько домов, да небольшие домики, предназначенные для обходчиков железной дороги. Унылая картина наблюдалась по всему пути и можно считать удачей, если обнаружим объект засветло. Не покидали мысли о благополучии нашей операции. Савва Никитич сказал, объект, расположен рядом с железной дорогой, и он сможет обнаружить, но с каждым пройденным километром вызывали сомнения. Предполагает, операция займет менее суток, дай Бог, его словам сбыться. Проверил телеграфную связь с начальниками поездов – она работала исправна. Остается ждать момента обнаружения объекта. Опасения не оправдались. Поезд через несколько часов остановился. Открыв дверь вагона, увидел, как Савва Никитич шел вдоль состава, утопая в снегу.

– Сергей Николаевич я нашел объект, – громко крикнул он мне, подойдя к вагону, тяжело дыша. Хотел помочь подняться в вагон и подал руку, но он ответил:

– Нет не надо, объект и отсюда видно, посмотрите, – и рукой показал на холм со смотровой вышкой. Такие вышки мне знакомы, они возводились для наблюдения за лесными пожарами, а в военное время используются как наблюдательные пункты.

– А где сам объект расположен?

– Он под холмом. Идемте, я покажу.

– Савва Никитич, минутку подождите. Я только телеграфирую коллегам, чтобы действовали строго по плану.

– Хорошо. У нас есть время управиться засветло, – сказал уверенным тоном. Надеюсь, его уверенность дает основание, операция пройдет без проволочек.

Объект, располагался от путей в метрах ста не более. Сейчас стало понятно его предназначение, расположив в укромном месте. Из окна поезда объект визуально не обнаружить, если не знать ориентира. Кругом сплошной лес с зарослями кустарников, а в летний период поросшей травой. Удобно использовать в военных целях. Во-первых, недалеко от путей, во-вторых, скрытность, а это важно в боевых условиях. Даже подойдя к холму, не сразу заметил металлическую дверь. К ней давно никто не подходил, если что волки, на снегу имелись следы, как охотник любитель могу отличить от следов других зверей. Вероятно, им приглянулось место, как укрытие от ветров.

– Вот это и есть один из объектов. Остальные находятся по пути следования, – сказал Савва Никитич, подойдя к двери.

– Дверь мы сможем открыть?

– По инструкции ее не закрывают. Давайте попробуем. По крайней мере на момент проверки, открывалась.

К счастью дверь открылась без проблем, не потребовалось звать подчиненных на помощь. Имея фонарь, Савва Никитич его зажег и вошел первым в помещение. Я последовал за ним.

– Сергей Николаевич, давайте ознакомлю с помещением. Видите двухъярусные полки, они предназначены для складирования боеприпасов, продуктов, но в тоже время заменяют кровати, тут целая рота обустроится. Посмотрите, в углу стол, он для руководящего состава, рядом должна стоять емкость с керосином и фитилями. А, вот и они. Видите? – показав на них рукой. – Сейчас в помещении нет боеприпасов и продовольствия, но в любой момент объект годится использовать в военных целях.

– Да я в курсе всего этого. Я вам ранее говорил, такие объекты имеются и на западном направлении. Меня вот что волнует, как мы сможем закрыть дверь, она ведь постоянно открыта? Не знаю даже что делать, опасаясь складировать тут золото?

– Вот голова с дырой! – вскрикнул Савва Никитич, как будто его ударило током. – Самое главное не сказал, есть еще одно помещение – оно потайное, находится под нами. Вот там и планирую спрятать золото, вход в него расположен под столом. Вы правы, в этом помещении золото хранить нельзя. С нашей стороны посчитал бы глупостью, а вот, что под нами лучшего места не найти. Посторонний человек, не зная потайного места в объекте, может пожить, если что керосином, да фитилями. А золото ему никогда не найти. Мы тут останавливались заночевать, когда инспектировали. На дворе как раз лето стояло, устроили небольшой пикник. Недалеко есть река, даже искупались. Могу показать.

– Савва Никитич у нас нет на это времени. Давайте доведем операцию до конца. Показывайте второе помещение.

Он подошел к столу и предложил помочь положить его на бок. Получается, стол выполнял еще функцию двери. Чтобы опрокинуть пришлось приложить немало физических усилий. Видимо архитектором так и задумано – приподнять стол одному человеку не под силу. Пол под столом изготовлен из металлического листа. Под двумя из его ножек имелись навесы, как у дверей. Инженерная мысль, как никогда имело место для нашего мероприятия. Кажется, в таком простом конструкторском решении и есть главная суть – найти потайное помещение, невозможно не зная его предназначения. Спускаясь по лестнице и освещая путь фонарем, увидел, оно достаточно большое по объему, чтобы поместить в него золото.

– Савва Никитич поступаем так, вы останетесь здесь, хорунжий у состава, а я на улице в поле зрения солдат. Мы так сможем проконтролировать всю обстановку.

– Хорошо, тогда я иду и даю команду на отгрузку и возвращаюсь обратно?

– Да начинайте, время нас поджимает.

Наблюдая за работой солдат, заметил, они никак не ожидали такого поворота событий – прятать золота в глухом месте. Особенно интересовало, кто останется охранять, ведь заступив на пост, значит подвергнуть себя опасности. В округе на сто километров ни одной живой души. Но получив ответ – никто, их обрадовало, но в то же время им было непонятно, как можно оставить золото без присмотра? Никто – значит доступно любому? Такие мысли овладели их умом, если между собой стали упоминать нас с Саввой Никитичем и хорунжего, уличая в непорядочности, произнося слова на их взгляд шепотом. В этом случае, человеческий фактор проявился не в лучшем виде. Видать у людей во все времена при произношении слова золото в умах происходит шатание. Все просчитать не возможно, но после операции проведу с ними профилактическую беседу, и на некоторое время охладит их пыл. Думаю, понимают, что лица участвующие в операции на особом контроле в контрразведке. И чем заканчиваются в военное время не подчинение приказа – расстрелом. А в нашем случае о таком секретном мероприятии, надлежит помолчать и держать язык за зубами, да еще за семью замками.

– Сергей Николаевич это последний ящик. Кажется, управились. Какие дальнейшие действия? – сказал Савва Никитич, выйдя из объекта, щуря глаза.

– Слава Богу, я сейчас спокоен, приказ Колчака мы исполнили. Давайте выдвигаться, на ближайшей станции развернем состав и вернемся в Омск. Проследите, чтобы вагон с солдатами был снова закрыт, доведем операцию до конца.

– Не беспокойтесь, все исполню, – и пошел к составу, солдаты стояли у вагона курили и громко смеялись. Поездка за город подняло настроение, хотя на улице мороз и ветер. А поземка, начавшаяся под вечер, через несколько часов заметет наши следы, поможет в проведении секретной операции. И ничего не будет напоминать, на месте схрона золота находились люди.

По прибытию в Омск события развивались стремительно, за короткое время отсутствия в городе произошли большие перемены на фронтах. Большевики, обладая инициативой, успешно атаковали наши позиции. И составы с войсками спешно отступали на Иркутск, но мне с ними не по пути, для меня имелось особое задание – остаться в Омске на нелегальном положении. Хорунжему, передал пойманных лазутчиков. Я так и не добился от них правды. Моя просьба продолжить с ними работу дает надежду, он добьется от них истины, по крайней мере от бывшего студента Саввы Никитича. На хорунжего, подал рапорт о присвоение очередного офицерского звания за добросовестное отношение к службе. На прощание пожал руку и поблагодарил за совместную службу, но он, имея опыт работы в контрразведке и видя поспешное мое отбытие, поинтересовался, в чем возникла такая необходимость? Пришлось не посвящать в свои тайны, объяснив, действую по приказу Колчака и в его непосредственном подчинении. Даже поверив словам, он все равно не узнает мою дальнейшую судьбу, она в личном ведении Верховного Главнокомандующего, такая доля разведчика. Получится ли у него стать профессиональным сотрудником контрразведки, не знаю. Но задатки имеются. Даже спрятав золото, он ни разу не напомнил о нем. А это наводит на мысль, и не такой уж и простой человек мой хорунжий, как мне казалось ранее, за ним требуется контроль...

Глава 6

Университетская среда мне знакома со времен учебы в военном заведении. А сейчас, когда став преподавателем снова в нее окунулся, так предписывает легенда, нелегального нахождения в городе. Гражданский университет отличается от военного заведения – в нем нет жесткой дисциплины. Поэтому, желательно научиться подражать поведению гражданского человека особенно в разговорной речи, не употребляя слова, имеющие в лексиконе военных. Военного человека видно по манере держаться в обществе, да и офицерскую выправку не скрыть, выработанную годами. Но все это поправимо, главное наладить работу с агентурой, оставленной в городе. Не прошло и пару недель, как Омск захватили большевики. Верховный правитель успел вовремя его покинуть, проследовав на Восток, и ждет моих сведений. Пройдет время и решит вернуться, потребуется информация о расположении большевистских войск. Наступление не увенчается успехом, не имея сведений о дислокации противника. По крайней мере так учили меня в военном заведении. Обороняющая сторона, всегда имеет преимущество перед наступающим противником. Статистика потерь личного состава при столкновении сторон – один к трем в пользу первых.

Руководитель университета меня представил преподавателям, на первых порах имело положительный результат – влиться в коллектив пришлось без дополнительных усилий. Те предметы, которые планировал преподавать, а один из которых немецкий язык, оказался, не востребован. Руководители в новом большевистском государстве решили – такой предмет для советского гражданина не нужен. В стенах университета начнут ковать людей новой формации без знания иностранных языков, ведь вокруг России располагаются вражеские государства, зачем изучать пустая трата времени. Иметь дружеские отношения с врагами, значит предать идеалы революции. Разговоры велись не только простыми гражданами, но и преподавателями. Большевистская пропаганда имела свои плоды. Революционные веяния скоро пройдут – государство всегда нуждается в специалистах со знанием иностранного языка, на то оно и государство. Заиметь друзей среди преподавателей, как требовало моя легенда нахождения в городе, не получилось – не хватило времени. Помехой тому стал неожиданный вызов к декану. Думая о предстоящей беседе, не допускал, вызов окажется переломным в дальнейшей судьбе. В кабинете увидел человека ранее мне не знакомого. Не представившись, он попросил декана выйти и оставить нас наедине. Не надо иметь семь пяди во лбу, чтобы понять этот человек представляет советскую власть, но не понятно в лице какой организации? Вызов в кабинет является поводом для ареста, или что-то другое? Хотя первое предположение можно исключить. В коридоре не заметил посторонних лиц, как это делают всегда при аресте карающие органы, значит второе. Но ошибся.

– Здравствуйтесь Николай Иванович, – сказал незнакомец, предложив мне сесть, указав рукой на кресло. Мое новое имя, произнесенное им, стало сопротивляться, не давая команду телу исполнить. Я хорошо понимаю, когда называют новым именем коллеги по университету и студенты, проблем с этим нет. А вот, такой серьезный человек, явно имеющий большие полномочия, испытываешь совсем иные чувства. И внешний вид у него соответствовал большому начальнику. Отлично сшитый костюм сидел на нем как влитой, видать шил его уважаемый Кутюрье. Я бы сказал импозантный мужчина, чисто гладко выбритое лицо, правильные черты лица, аккуратная прическа, неполный, пахнет духами. Можно подумать он пришел на бал.

– Здравствуйтесь, – ответил ему, пытаюсь, хоть как-то предугадать род его профессии.

– Присаживайтесь Николай Иванович, – снова повторил мое новое имя, внимательно рассматривая меня. Неприятное ощущение иметь два имени, но судьба разведчика такова, к новому имени и образу жизни не связанному с военной службой надо привыкать, все пути назад для меня закрыты.

– Давайте знакомиться, меня зовут Алексей Ильич Корсаков. Я представляю органы ЧК (Чрезвычайная комиссия), – представился незнакомец, ошарашив меня грозным выражением словом ЧК. Для нас сотрудников контрразведки считается главным органом зла у противника. И мне «посчастливилось» сидеть напротив одного из них. Первое, что пришло в голову – это провал, меня, опознали или произошла утечка информации из отдела контрразведки.

– Здравствуйте, – еще раз ответил, ожидая продолжения беседы или допроса, пытаюсь достойно держаться. Не ожидал услышать грозные слова в столь короткое время пребывания в Омске, имея легенду прикрытия в качестве преподавателя, казалось надежную для разведчика.

– Николай Иванович, уточните некоторые данные вашей биографии. Вы ведь совсем недавно приняты в коллектив университета, не так ли?

– Да, недавно, а что вас конкретно интересуют? Я в анкете подробно описал биографию или в ней что-то опустил? Готов дополнить, – спокойно ответил, не подавая вида для беспокойства, но ежась внутри от его колючего взгляда.

– В анкете записано, владеете немецким языком. Вы свободно на нем разъясняетесь?

– Да, конечно. Иностранные языки давались в освоении легко, дополнительно владею французским. Вы, хотите, чтобы я помог перевести иностранную литературу? Пожалуйста! – ответил, чтобы отвлечь от дальнейших расспросов по моей биографии, тем самым перевести беседу ключевому вопросу – причину моего вызова?

– У вас как со здоровьем, ничего не беспокоит? – поинтересовался, не ответив на мой вопрос.

Это, что намек? Мне предстоит испытать «допрос» с участием людей имеющих такие же «способности», как у моего хорунжего? Может, интересует факт, что я «находился» в военном лазарете? Станные вопросы задает незнакомец, непонятно цель расспросов, что конкретно его интересует.

– Со здоровьем все наладилось, чувствую себя хорошо.

– Мне рассказали, вы недавно болели тифом? – не пояснив далее, почему лечение проходил в лазарете противника, а не в гражданском медицинском учреждении. И кто рассказал? Надо думать, ждет от меня услышать то, что ему известно. Главное не удастся расспросить лечащего врача, он с нашими войсками проследовал на Восток, мои показания, не проверить. Отвечу, придерживаясь легенды двойника ныне покойного преподавателя прибывшего с Украины.

– Лечился в лазарете, находился в бессознательном состоянии. Прямо с поезда доставлен в него, даже не знаю, кто помог, за это им благодарен. Почувствовал себя неважно, еще в Киеве, но решил не откладывать поездку, сейчас понимаю, поступил глупо. Лечащий врач, отнесся ко мне снисходительно, помог выздороветь и денег за лечение не взял. Жалею, фамилию не успел у него спросить, так получилось. Слава Богу, для меня все так благополучно обошлось, остался жив.

Незнакомец, слушая рассказ, делал вид, что он его интересуется, но думал совсем об ином. Выдавали глаза, как буравчики, просверливая мой мозг, – хочет уловить в моих словах ложь.

– В Омске, у вас кроме покойного дяди родственников больше нет? – спросил, выясняя дополнительную информацию. На разговор чекист пришел явно подготовленным понятно и простому гражданину. Со мной разговаривает профессиональный разведчик, возможно из наших бывших сотрудников контрразведки, прошупывает осторожно, вопросы задает по мере значимости. Нужно быть начеку, прежде чем сказать слово, оно станет ключевым в разоблачении меня как резидента, а это уже провал.

– В городе знакомых и родственников нет, кроме ныне покойного дяди, он ведь тоже, как и я не от хорошей жизни прибыл сюда. В Украине бесчинствуют банды, беспорядки, грабежи, граница недалеко, повсюду голод. А в Сибири спокойнее, вот и решил, на время пожить

в Омске. Близких родственников в Киеве не осталось, все умерли. Один я остался. Дядю расстреляли белогвардейцы, даже не знаю, на каком кладбище находится могила и есть ли она? Люди говорят, белогвардейцы расстреливали не в чем неповинных людей. Сейчас у меня все наладилось. Устроился на работу, учу студентов. Надеюсь, и мирная жизнь вернется в город. Вижу, уже налаживается, заработал телеграф, почта, театр. Вот и университет набрал студентов, жизнь продолжается, готовим специалистов для нового государства.

Сказал специально длинную речь, чтобы отсечь от дальнейших вопросов по выяснению биографии и отношения к советской власти. Особенно к прежней жизни в Украине по выдуманной легенде, где могу попасться на мелочах. Чекист попросит назвать в Киеве улицы, театры? Ранее я был в этом городе, еще до переворота, приходилось посещать подолгу службы, сейчас возможно в нем все изменилось. Надеюсь, перестанет задавать провокационные вопросы.

– А, как вы относитесь к профессии военного человека, не хотите им стать? – задал щепетильный вопрос и задал мне профессиональному контрразведчику. Остается ответить – сказать неправду, обманув его и свое внутреннее я.

– Я свою жизнь не связывал с военной службой, даже о ней не думал, мне по душе профессия преподавателя. Военный человек что-то новое и форму носить не нравится. Даже не знаю, как на него и ответить.

– Хорошо, давайте поступим так. Я попрошу, чтобы наш разговор остался между нами. Я не просто пришел в университет, так требуют обстоятельства. В органах ЧК не хватает специалистов. Я предлагаю у нас работать, нам нужны люди, знающие иностранные языки.

– Спасибо за доверие. Этим предложением поставили врасплох. А что я буду у вас делать – заниматься переводами? – продолжая играть роль гражданского человека.

– Вижу, вы человек порядочный и мог об этом не спрашивать, в наше ведомство идет мобилизация. Но хочу, чтобы в моем подразделении работали люди, пришедшие по призванию, а не по приказу.

– А что за подразделение, чем оно занимается? – задал уже свой провокационный вопрос, желая услышать на него и правдивый ответ. Интересно, какую занимает должность и, что у него за подразделение? Если понадобился специалист со знанием иностранных языков. Надо полагать, подразделение работает с агентурой за рубежом. По крайней мере до октябрьского переворота имелось, и мне в нем пришлось служить. Видно большевики спохватились, без такого нужного ведомства, как внешняя разведка обороноспособность страны ничтожна.

– Сначала, хочу услышать ответ на мое предложение, а затем продолжим разговор о дальнейшей вашей службе, – не ответив на вопрос.

Наверно ранее находился на нелегальном положении за рубежом, осторожничает. Интересно знать, что послужило в его судьбе встать на сторону большевиков? Служить предателям отечества, если был офицером то, как офицера его не красит.

– А если не оправдаю ваше доверие, смогу вернуться в университет? – спросил, как бы соглашаясь на его предложение.

– Конечно, сможете, но уверяю вас, такого не произойдет. Я сначала тоже сомневался в себе, потом полюбил профессию разведчика. Вам понравится у нас работать.

– Давайте попробуем. Что мне нужно делать?

– Вот и хорошо. На счет увольнения из университета не волнуйтесь, мы все сделаем за вас. Вы проживаете в квартире своего дяди, не так ли?

– Да я живу в его квартире, – многое знает про меня, стало быть, я нахожусь у ЧК под колпаком.

– Вам придется ее оставить. Вначале, пройдете курсы в учебном центре в Москве. Затем службу продолжите в моем подразделении. Я прибыл в Омск по некоторым служебным делам. Недавно Колчак покинул город, есть основание полагать, здесь остались его люди, но думаю,

мы их установим и ему самому недолго осталось быть Верховным Правителем. Его войска окружены. Народ встал на сторону большевиков, солдаты от него бегут, а это уже поражение.

Слова «остались в городе люди Колчака», сотрудники ЧК работают по их обнаружению, в том числе и в отношении меня, как резидента. Незнакомец прибыл в Омск не случайно, этот человек для меня опасен. По дороге домой надлежит внимательно посмотреть на людей, могут среди них есть филера. Прийти к незнакомому человеку, за то, что знает иностранный язык, предложив работу в ЧК, так не делается. Перед встречей всегда проводят оперативные мероприятия. Вероятно, у чекистов не было времени, идет война, но считаю, с их стороны выглядит не профессионально – не быть уверенным в человеке, который вольется в их структуру. Корсаков даже не задал вопрос – служил ли я в армии?

– Вы сказали, мне необходимо пройти курсы в Москве? – спросил, думая лишь об одном, неужели он мне поверил?

– Не беспокойтесь, я вас оповещу, дней через пять. Вот только с делами в городе разберусь, а пока отдыхайте, – назвав сроки отъезда. Не исключаю, за мной установлено наблюдение, проверяют, есть ли в городе знакомые. Остается, как согласиться, а вот работу с агентурой отложить, могу их скомпрометировать. Чекисты мои контакты с людьми начнут проверять, остается ждать дальнейших событий.

Квартира «дяди» располагалась недалеко от университета. Как предполагал, идя домой обнаружил за собой слежку филеров (сотрудники наружного наблюдения). Филера выделялись необычным поведением. Для гражданского человека распознать филеров среди толпы народа практически не возможно, но для меня, как сотрудника контрразведки не составила труда. Это двое мужчин одетые в простую одежду, что носят повседневно рабочие фабрик – бушлат, под ним рубашка подпоясанная тесемкой, брюки, заправленные в сапоги. Одежда сидела как на корове седло, видимо выданная второпях из гардероба филлеров. Да и рабочие ведут себя по – иному, встретившись случайно на улице, не крутят головой – им этого не нужно. Опекающая меня пара шла невдалеке, они мило разговаривали, улыбались, показывая своим видом, как давно не виделись рады встречи, это еще раз доказывало – нахожусь под наблюдением ЧК. Подойдя к уличным лоткам, остановился и стал рассматривать утварь. Взял в руки шкатулку и мельком взглянул на филеров, они также остановились у соседних ларьков, играя роль покупателей. Да плотно сопровождают, и оторваться не удастся. Мое согласие служить в ЧК дано незнакомцу, для того чтобы мне поверил, дав время покинуть город.

Зайдя в квартиру, подошел к окну. Встав за штору, посмотрел во двор – филера проследовали в мой подъезд. Послышался звук ключа в замке соседской квартиры. Значит, филера ранее в ней были, наблюдение за мной ведется давно, только сколько времени? Смог ли я скомпрометировать себя? Думаю, не мог, незнакомец не стал бы со мной вести доверительную беседу. Одно ясно, в ближайшее время не уйти от чекистов. Подождем удобного случая. Через пять дней, незнакомец пожаловал ко мне в квартиру. Обещание свое сдержал. С порога сразу же сказал:

– Николай Иванович, здравствуйте, а я за вами, сегодня едем в Москву! – Корсаков находился в хорошем настроении. Слово «едем в Москву», стало облегчением – все-таки это не арест. Он поверил в мою легенду нахождения в городе, но не дает мне удовлетворения служить в ЧК. Что будет, если о моем решении узнают коллеги? А для Саввы Никитича я был образцом русского офицера?

В купе поезда, помимо будущего начальника, находились двое его сотрудников, те люди, что сопровождали меня до моего дома. Видно у чекистов нехватка кадров, если играют две «роли» филеров и сотрудников ЧК, а сейчас еще и конвоиров. По прибытию в Москву направили в учебный центр ВЧК (Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией саботажем и спекуляцией), для прохождения трехмесячных курсов. Знакомых и сослуживцев среди слушателей к моему счастью не встретил. Назвать в очередной раз удачей в моей

судьбе, пожалуй, говорить рано. Покинуть учебное заведение в ближайшее время не получится. Казарменное положение и надзор со стороны преподавателей не позволяет этого сделать. В процессе обучения ничего нового не получил. Методика обучения ремеслу разведчика у чекистов была точно такая же, что имелаась в военных заведениях до переворота. Большевики добавили в обучение лишь один предмет способы борьбы со спекуляцией. А она процветала по всей стране из-за отсутствия механизмов в экономике, разрушенной войной.

Новость, дошедшая до учебного центра о расстреле большевиками адмирала Колчака, поставила меня в тупик. Не представляю, что делать дальше, оставшись один на один с самим собой. Войска Колчака уничтожены, а небольшая их часть с боями прорвались на Восток. Удалось ли Савве Никитичу с золотым запасом выйти из окружения и жив ли? Что стало с золотом, спрятанным в объекте? И живы ли солдаты принимавшие участие в операции, мой хорунжий? Могут пойти на сделку с большевиками, сохраняя свою жизнь. Но передо мной стоит другая задача и она важнее золота, скорее покинуть страну.

Пройдя курсы, распредели служить в иностранный отдел, где непосредственным начальником стал тот самый незнакомец, предложивший работу в ЧК. Корсаков приехал в учебный центр на автомобиле с водителем, по всей видимости, имеет большие полномочия. Поздравил с успешным окончанием курсов, объяснив, мне предстоит обжиться в квартире, которую подыскал в Москве и по возможности познакомиться с соседями – отдохнуть после учебы. Слово обжиться, явно очередная проверка. Чекисты, все делают правильно, если хотят доверять человеку, то и проверку следует провести тщательно. Вот только не понятно кого они хотят видеть в моем лице – сотрудника ЧК борющегося с контрреволюцией или готовят работу за рубежом. Ясно одно – за мной установят наблюдение. Серьезный человек мой непосредственный начальник, явно имеет большой опыт оперативной работы.

Осматривая квартиру, заметил, в ней имелось все необходимое, чтобы комфортно проживать. Выданное чекистом жалование и продукты в виде сухого пайка, хватит на пару дней. Не успел осмотреть жилище, как раздался звонок в дверь. На пороге стоял молодой человек. Он объяснил, является соседом и у него закончилась соль. И тут же предложил отпраздновать наше знакомство. Я ответил отказом. Сосед ушел, но через некоторое время вернулся. Его беспардонное поведение поначалу удивило. Стал расспрашивать о моей жизни, интересуясь даже мелочами. Предлагая сходить в ресторан или в бордель и там повеселиться. В его просьбе отказал, ссылаясь на занятость, но он настаивал на своем, мешая отдыхать, вынуждая выйти из квартиры прогуляться по городу. Подсадная утка сотрудник ЧК. Предложение повеселиться – хотят понаблюдать, как я поведу в обществе. Видно время чекистов поторапливало меня использовать в своей работе, если в короткие сроки, провели обучение и спешно проводят проверку. Главное, я им нужен в иностранном отделе, как лицо владеющий иностранным языком.

Через два дня вышел в город за продуктами. Обнаружить сотрудников наружного наблюдения вначале не удалось, но я их вычислил. Филеров насчитал целую команду. И никто из филеров не попался мне дважды на глаза. Я бы оценил их работу на отличную оценку. Мое предположение чекисты не смогут в короткие сроки наладить оперативную работу, считаю ошибочным, они сумели ее восстановить. Послевоенная разруха и голод не помешали этого сделать, даже создали иностранный отдел. Оказывается, в жизни не все так просто, всегда найдутся люди, готовые встать на защиту своих гражданских прав. Как в моем случае это мой новый начальник, знает, что делать и как. На третий день неожиданно приехал на квартиру, и дни, выделенные для отдыха, у меня закончились.

– Здравствуйте Николай Иванович, как спиться на новом месте, обживаетесь? – сказал начальник, держа в одной руке кожаный портфель в другой шляпу войдя в квартиру. Внимательно посмотрев мне в глаза, наверно зримо хотел в них уличить беспокойство неожиданным появлением. – Не помешаю? Может у вас гости?

– Здравствуйте Алексей Ильич, нет, я дома один. Проходите, я как раз собирался пить чай, – спокойным тоном ответил ему.

Он прошел в комнату и обвел ее взглядом. Поднял голову вверх и стал рассматривать люстру, покрытую цветным гобеленом с рисунком дамы с собачкой. Все свои действия, делая размеренно, как бы оценивая место предстоящей беседы. На стол положил портфель, потер чисто ухоженные руки и сел на стул. Затем перевел взгляд на меня, дав понять, предстоит долгий и серьезный разговор, и я должен отнестись к нему ответственно.

– Не плохо, неплохо, – умиленно сказал он, смотря на люстру. – Ничего больше не нужно, говорите не стесняйтесь?

– Не беспокойтесь, у меня все есть. Спасибо. Я отдохнул и готов приступить к работе, – ответил, выдержав небольшую паузу.

– Вот и славно, я сегодня решил посвятить вам денек. Хочу обрадовать, будете служить в военной разведке. Наш иностранный отдел, создан по распоряжению Дзержинского. Руководством поставлена задача, установить контакты с белогвардейскими организациями за рубежом. В кратчайшие сроки внедрить в их ряды агентов. Немаловажная предстоит работа в получении промышленно-технических новинок (научно техническая разведка) в основном этим направлением занимаются специалисты в торговых представительствах. Поначалу начнете службу в нашем торгпредстве. Сейчас как раз налаживаются отношения с иностранными государствами, они располагаются в Москве. Имеют солидный штат, под прикрытием торговли занимаются сбором секретной информации. Мы осторожно за ними наблюдаем, выявляем связи. Предстоит вербовка таких лиц, вы займетесь этим направлением. Нам нужны агенты во всех структурах, где работают иностранцы – это приказ Дзержинского. От нас зависит безопасность страны. Советское государство в изоляции кругом враги, включая соотечественников, переметнувшихся на их сторону, не согласные с приходом к власти большевиков и они не успокоятся, пока не вернут царский режим. Некоторой информацией располагаем – готовят покушение на руководителей государства. Охрана возложена на ЧК и пока должным образом не налажена, не хватает профессиональных сотрудников.

Корсаков прервал рассказ, достал из портсигара сигарету и закурил. На секунды задержал дыхание, от удовольствия закрыл глаза, поднял голову вверх и с облегчением выдохнул. Очевидно курение, приносит огромное наслаждение. Смотря на меня, ожидая моей реакции на его предложение получить ответ – можно ли мне доверять дальнейшую информацию? Это послужит точкой отсчета в принятие решения по моей персоне. Хотя сообщил достаточно секретной информации, чтобы передать ее врагу, получив взамен денежное вознаграждение или политическое убежище. Имея такое «богатство» любая страна примет с распростертыми руками – сведения востребованы разведкой. Есть еще одна опасность остаться в Москве – встретить сослуживцев по службе в контрразведке, перешедших на службу к чекистам, да и просто ранее знакомые по проживанию в Петербурге. Надеяться, что такого не произойдет, равняется нулю. Согласие работать в торгпредстве дает надежду покинуть страну.

– Я готов приступить к работе. Сидеть дома, вот так без дела не привык. Я по профессии учитель, соскучился по нормальной жизни.

– Вот и славно, – снова повторил эти слова, надо полагать, в его лексиконе часто употребляемы. Не торопясь расстегнул у портфеля замок. – На вас оформлены нужные документы для работы в торгпредстве, попрошу внимательно с ними ознакомиться, – и отдал их мне. – Вы являетесь торговым представителем одного из отделов. Отдел имеет отношение к военному потенциалу страны. Предстоящие встречи будем проводить на конспиративных квартирах. Работу начнете под моим началом, а там посмотрим. К доступу информации, а она надеюсь, начнет от вас поступать, круг лиц ограничен. И те знания, полученные на курсах, сможете применить на практике. Ваши сомнения, из вас не получится стать разведчиком, развеются. Такие мысли приходят в голову или мои только догадки?

– Я об этом как раз подумал. Серьезная работа быть разведчиком, а вдруг не справлюсь?

– Уверен справитесь. Моя интуиция еще никогда не подводила по выбору людей в свою команду. Вы полюбите профессию, потом вспомните наш разговор. В начале службы я тоже сомневался смогу ли стать настоящим разведчиком. И страх поначалу был, да еще какой! Не забыл и первую командировку в чужую страну, работая на нелегальном положении, такое не забывается. Возвращение на Родину и снова командировка, но уже в Турцию. Страна чуждая нам по менталитету, но, как видите, справился, вот стою перед вами живой и при параде. Вы наверно хотите спросить, почему не остался жить за рубежом, как это сделали многие наши соотечественники? Отвечу, Родина там, где ты родился – для меня Россия. Скажите, пустые пафосные слова и в жизни все происходит иначе. Знаю одно, Родину предаст человек безнравственный, бездуховный, а вот отечество еще никого не предала. Русские люди всегда стояли за справедливость. Нравственные устои заложены в крови со времен князя Владимира Мономаха до Кутузова и Суворова, ну, а мы разведчики в первых рядах.

Закончив торжественный монолог, встал, подошел к окну, скрестил руки на груди и стал смотреть на меня. Его молчание расцениваю так, ожидает ответа, от которого зависит, мое отношение к предложенной работе. Выдержу паузу, подготовлю ответ, который удовлетворил бы начальника, что он во мне не ошибся. Тоже встал, поправил костюм, хотя он гражданского пошива и сказал:

– Вы правы, Родина у человека одна и сейчас есть возможность выехать за границу и переждать трудные времена. Бежать из страны в столь тяжелое для нее время, считаю предательством, она тебя родила, вскормила, а ты ее предаешь. В нашей истории бывали времена и похуже. Ничего! Выдержали! Еще сильнее становились. Это я как «историк» знаю. Лично я, в это верю, поэтому предложение послужить отечеству считаю, для себя важным и ответственным моментом в моей жизни и постараюсь оправдать ваше доверие. С документами сегодня же постараюсь ознакомиться. Вот только не знаю с чего начать, на курсах изучали одно, а как применить знания на практике совсем другое.

– Торгпредство у иностранных спецслужб всегда стояло на контроле. В нем есть и будут сосредоточены агенты. Я вам приведу пример, события происходили до революции. Мне пришлось участвовать в разработке шпионов в компании «Зингер». Германские спецслужбы убедили правительство о выделении денег для инвестирования в Россию, а конкретно для постройки завода по производству швейных машин в городе Подольске. На самом деле постройка завода и люди, набранные в штат в эту компанию, целью ставили сбор информации. Наше правительство, не зная сути проекта, пошло им на встречу, сама императрица проявила интерес. Имея надежную поддержку для компании «Зингер» открылись все двери, создали сеть пунктов по продаже швейных машин по всей стране. В компании насчитывалось около сорока тысяч сотрудников. Об этом писали в газетах, не читали?

– Что-то слышал, но подробности не знаю, я же, «учительствовал», – ответил, решив узнать, что еще ему известно о компании «Зингер». А уголовное дело имело громкий резонанс – заслуга контрразведки.

– Так вот, представители компании сумели убедить власти Петербурга о строительстве головного представительства на Невском проспекте, что напротив Казанского собора. Настаивали на постройку высотного здания, но возведение высоток в Петербурге запрещено законом, строить выше Зимнего дворца нельзя и в этом обращении отказали. И все-таки им удалось обмануть городскую власть, на крыше здания возвели глобус. Никому в голову не пришло, что в шарообразном куполе находилось секретное передающее устройство, а верхний этаж занимали профессиональные разведчики. В штат подбирали людей из немецкого населения, а у нас в стране его предостаточно, обещая за шпионскую работу возвращение на Родину. Я в это время находился за границей, коллеги по контрразведке рассказывали, как пришлось несколько лет вести оперативную разработку. Да и я немного помог в этом деле – сумел добыть

некоторые секретные материалы – нашлись патриоты нашей страны в министерстве иностранных дел Германии. Контрразведчики докладывали на самый верх о шпионской деятельности сотрудников компании, но получали отказ. Предприятие «Зингер» для страны имело стратегическое значение, обеспечивало население качественными швейными машинками, что у нас ранее не имелось, да и казна пополнялась за счет продаж. Ситуация разрешилась после империалистической, руководство разведки приняло решение в компании «Зингер» провести обыски. При ознакомлении с изъятыми документами обнаружили материалы, подтверждающие шпионскую деятельность. Выявлены сотни агентов, а сколько осталось? Вербовка людей в гражданском секторе для сотрудников «Зингер» имело большое значение, особенно в сфере сельхозпродукции. Россия до революции по продаже зерна занимала лидирующие позиции в мире. А сейчас тем более, нельзя терять покупателей на торговых рынках молодому государству, ей нужна валюта. Восстанавливаются заводы, а где ее взять, только торгуя с иностранными государствами. Поэтому, сотрудники ЧК, на самой передовой, но без оружия, со своим интеллектуальным потенциалом и кто победит в этой схватке мы или они? Вот это и предстоит выяснить в будущем, – он замолчал, о чем-то подумал и продолжил:

– Основным врагом для нас является английская разведка, чужими руками пытается ослабить Россию уже на протяжении многих веков, используя в своих целях французские, немецкие, турецкие спецслужбы. Еще в середине прошлого века английский премьер – министр лорд Палмерстон признался: « Как тяжело жить, когда с Россией никто не воюют». Причина одна – бояться конкуренции. Ну, а когда в России произошла революция, и она из капиталистической страны стала социалистической, английская разведка вдвойне усилила борьбу. Противостояние будет не на жизнь, а на смерть, поступите на работу в торгпредство в этом убедитесь.

Слушая Корсакова, вспоминал свое участие по разработке шпионской деятельности компании «Зингер» и мог поведать куда более значимые факты, но нельзя. Знал бы собеседник, кто перед ним находится – профессиональный разведчик. А называется это провалом. Принять на работу штатного сотрудника противоположной стороны, не проверив его до конца, тут как говорится, комментарии излишни. Интересно спросить, а как быть с деньгами английских и немецких спецслужб для революционной деятельности большевиков в России? И брали без угрызания совести. И он мне говорит о патриотизме и любви к отечеству? Тут нужно быть человеком тщеславным, поверить в его искренность берут сомнения.

Начальник вынул из внутреннего кармана часы с серебряной цепочкой, большим пальцем открыл крышку и посмотрел на циферблат. Закрыв, положил часы на место. Я заметил, часы имели марку «Брегет». Часы популярны у купеческой когорты, модников и коллекционеров. Обладали высокой точностью, отбивали минуты, показывая числа месяца. Видно тяга к прекрасному у начальника на высоте следит за течением моды – костюм, пальто, шляпа, туфли выглядели, как недавно купленные в магазине. Встретив на улице такого франта, не догадаться, что этот человек служит в ЧК. Одежда никак не соответствует работникам этой организации – кожаное платье, включая фуражку из того же материала. Но мой начальник придерживается иного мнения, на работе предпочитает одеваться, не противореча внутренним принципам – жить нужно красиво.

– А если потребуется срочно передать информацию, как смогу с вами связаться? На конспиративных квартирах мне понятно в определенные дни и часы, – решил поторопить.

– Не торопите, вот к этому вопросу, сейчас подойдем, – и вытащил из портфеля листок. – Внимательно прочитайте и сейчас же сожгите.

Взяв листок, прочитал адрес конспиративной квартиры, явочного места для закладки будущей информации и номер телефона экстренной связи.

– Прочитали? Запомнили?

– Да прочитал, – и спичками зажег листок, положив на тарелку.

– В явочное место положите записку. В записке укажите число и время, это будет означать встречу на конспиративной квартире. Ваша информация попадет ко мне вовремя. Связаться по телефону еще проще, на коммутаторе работают наши сотрудники, назовите номер абонента.

Листок после сгорания оставил запах дыма. Пока горел, поймал себя на мысли, чекисты ничего нового в оперативной работе не придумали, те же методы, что и у нас в контрразведке. Хотя, экстренная связь резидента с куратором считается устаревшей, но работает безотказно, если соблюдать меры конспирации, а они у чекистов в этом случае соблюдена.

– Еще ко мне есть вопросы?

– Нет, мне все понятно.

– Вот и славно, – ответил словами, повторив в течение разговора трижды. Если брать во внимание часто употребляемые слова, могут негативно послужить в карьере разведчика. Начальник встал и направился к двери, я понял, разговор закончен. Подойдя к двери, повернулся, протянул руку и на прощание улыбнулся.

– Желаю удачи.

– Спасибо, – ответил, взаимно пожав ему руку.

Завтра начнется настоящая работа, где я должен доказать чекистам, что во мне не «ошиблись» приняв в свою команду. Это дает шанс потянуть время, готовя отъезд из России. Есть еще проблема – спрятанное с Саввой Никитичем золото? Данное обещание адмиралу Колчаку – золото надежно спрятано и не достанется большевикам остается в силе. Только когда к нему возвратиться, потребуется время?

Глава 7

Знакомство с новой работой в торгпредстве началась в кабинете начальника отдела военной промышленности. Предъявив документы для трудоустройства, начальник на них мельком взглянул и небрежно бросил на стол, даже не встав из кресла, хотя бы из уважения. Надо полагать на работу принимают людей по рекомендации вышестоящих органов, и такое трудоустройство его не устраивает. На лице улыбки и радости не увидел. Интересно, начальник догадывается, что я направлен в торгпредство из органов ЧК или верит документам – рекомендован министерством образования? Имеет и он сам отношение карающим органам? Много вопросов...

– Давайте знакомиться. Меня зовут Олег Владимирович Толстой. Я являюсь заведующим отделом военной промышленности, – сказал властным голосом, нахмутив брови.

Толстой, прямо как именитый русский писатель Лев Николаевич, может классика дальний родственник? – подумал я. Но сказанное слово Толстой прозвучало из его уст возвышенно, знать гордится фамилией. Хотя на классика не похож, полноватый мужчина, лысый, уши торчат, лицо как арбуз, нет, не родственник однофамилец...

– При произношении фамилии Толстой все думают, а не родственник ли я самому Льву Николаевичу? Нет, не являюсь, хотя все может быть? Все люди на нашей земле родственники. Полагаю и мысли у вас такие были?

– Не скрою, подумал – ответил ему, подтвердив его слова.

– Вот видите, вы тоже не исключение. Поговорим о вашей предстоящей работе. Займесь контролем над производством танков и гаубиц. На заводе «Красное Сормово» налаживается производство танков, я хотел быть в курсе, что там происходит. Красная армия нуждается в технике, в войсках в основном трофейные. Производство танков является делом государственной важности. Вижу по анкете вы не член партии?

– Я из среды учителей, вот обживусь в Москве и обязательно подам заявление.

– С этим делом не тяните. О революционной бдительности не забывайте, ответственное дело поручила нам партия. Сведения, которые станут вам известны в процессе работы, являются секретными, враг не дремлет. Нашему молодому государству сейчас нелегко, мы должны ему помочь, сплотиться и это наш революционный долг. В анкете записано, владеете немецким языком. У нас как раз имеется техническая документация танка на немецком языке, так, что сразу приступайте к своим обязанностям. Съездите на завод познакомьтесь с руководством, осмотритесь и быстрее вникайте во все дела. Кабинет для вас подготовили, расположен в соседней комнате, секретарь поможет обустроиться. У меня и ключ от кабинета имеется, лично его осмотрел, все, что нужно для работы в нем имеется.

Начальник достал из кармана ключ, подав его мне, так и не соизволив привстать со стула. Не встает специально, является в торгпредстве руководителем высокого ранга и ему позволено все. После переворота, культура общения пошла не на пользу людям новой революционной формации. А его лекция о бдительности и патриотизме, считаю лишней, но очевидно вошло в обиход давать наказания со всеми беседующими людьми.

– Желаю, удачи! – пожелал начальник, улыбнувшись в первый раз за всю нашу беседу. – Коллектив у нас небольшой, в процессе работы со всеми сотрудниками познакомитесь. Я им о вас рассказал, потребуется помощь они помогут. Вот документы, требующие срочного перевода, – и подал мне папку.

– Спасибо, постараюсь оправдать ваше доверие, – взяв папку, развернулся и пошел на выход.

– Наденька, проводите товарища в его кабинет, – крикнул он в спину.

Странное поведение – кричать через закрытую дверь, не видя на месте ли секретарь. Перед встречей с начальником зайдя в приемную секретаря на месте не было, так кому же он кричит? И наверно сильно занятой человек, если беседа ограничилась несколькими минутами. Со временем узнаю, что он за «фрукт» начальник оборонной промышленности.

В приемной, молодая девушка с коротко стриженными волосами модной прической у женщин революционного времени, подошла и протянула руку, не дав первому ей представиться.

– Будем знакомы Надежда Валентиновна. Вы женаты? – я понял это секретарь.

– Николай Иванович, – представился ей, не понимая сути вопроса о моем семейном положении, явно он не уместен при первом знакомстве. – Мне очень приятно с вами познакомиться. Был женат, но сейчас холост. А почему вы об этом спрашиваете?

– Значит, вас дома никто не ждет? – заулыбалась она.

– Нет, никто не ждет, я свободный человек.

– Сегодня в коллективе намечается вечеринка, не хотели к нам присоединиться?

– С удовольствием, но, к сожалению, не смогу, начальник дал срочное задание по времени не успеваю, да и человек я в вашем коллективе новый. Неуютно будут чувствовать сотрудники, испорчу всем праздник. Вот познакомлюсь с коллективом и присоединюсь к вашей компании, – ответил ей, оттягивая свое сближение с людьми, что для меня нежелательно.

– Жаль. Пойдемте, покажу ваш кабинет.

Заметил, походка секретаря выдавала женщину легкого поведения, водя одним «местом» из стороны в сторону. Намекая, является человеком новых революционных взглядов, где интимные отношения считаются свободными, и в этом нет ничего постыдного. С такой свободной идеологией любви семейные ценности уходят на второй план, на первый встают идеалы революции, включая безнравственные отношения между мужчиной и женщиной. За короткое время нахождения в Москве заметил эту особенность, и она, к сожалению, не в лучшую сторону.

Какое государство хотят построить большевики и что за общество хотят видеть в будущем? Одни вопросы, ответа на них пока у меня нет, думаю, они и сами еще не определились. Приглашение посетить вечеринку, расцениваю так – секретарь навязывается в любовницы. Но это не входит в мои планы, может они входят в планы ЧК? Возможно, является действующим сотрудником ЧК? Лучше выждать время и осмотреться.

– А вам ключ начальник передал? – спросила секретарь, подойдя к кабинету.

– Вот возьмите, – и отдал ей ключ.

Поворачивая ключ в замке, невзначай взглянула на меня. Взглянула специально. Такие женщины, как липучки пока не добьются своей цели, не отстанут.

– В этом кабинете до вас сидел эсер, но сбежал за границу, любовница сманила. Такая с ним шумиха была – ЧК заинтересовалось. Весь коллектив перетрясли и бывшего начальника увезли и где он сейчас никто не знает? А недавно нам дали нового. Как вам первое знакомство с руководством?

– А я не знал, что начальник недавно на этой должности, показалось, сторожил. А как человек он мне понравился, видно и руководитель ответственный, сразу дал срочное задание сделать перевод документации и посетить один из заводов, – ответил ей, решив слукавить.

– Ответственный говорите?! Своим видом показывает, что работает и за дело болеет. А на самом деле только и может бумаги подписывать и о революционной бдительности читать всем нотации. Главное ничего не понимает в промышленности, в придачу любит выпить, к вечеру уже «веселенький». Вечеринки его инициатива, до него в коллективе их не проводили. Бывший начальник зарекомендовал себя человеком ответственным и такие вольности не позволял. А новый объясняет – вечеринка сближает людей, якобы сотрудники начинают лучше работать, для них нужен отдых. Некоторые задерживаться до утра, в коллективе большинство сотрудников из простого народа – любят выпить. Утром вижу одну и ту же картину – на столах

бардак и сейфы нараспашку, а они все с секретной документацией. До революции такое разгильдяйство сразу пресекалось. Но пока любителям выпить, все сходит с рук. На моих плечах держится вся канцелярия, в придачу совмещаю работу секретаря. Я давно работаю в торгпредстве, знаю всю ее структуру, сотрудников, так, что не стесняйтесь, обращайтесь за помощью. Начальник не говорил о революционной бдительности?

– Говорил.

– Это его козырная фраза, а сам, уходя из кабинета, забывает его закрывать вместе с сейфом. Какой пример подает подчиненным? Дисциплины никакой нет. Недавно смотрю, с документов копии снимает, а это строго настрого запрещено режимом секретности. Но начальнику все позволено. И хорошо, что я всегда на месте, хоть какой-то, но есть контроль, мимо меня мышь не пройдет. Бывает, ухожу по делам, прихожу, дверь нараспашку заходи и бери все что захочешь. А вы говорите ответственный руководитель, даже не знаем, где он раньше работал, а спрашивать неудобно. Хотя и так понятно – ЧК к нам направило. Как выпьет, пристаёт с вопросами, расспрашивая о прошлой жизни, чувствуешь, как на допросе находишься. К нам в торгпредство в основном направляют по рекомендации ЧК. Вы тоже от них?

– Я направлен министерством образования. В ваш отдел требовался специалист – переводчик, мне выпала честь. Партия приказала, не спросив моего согласия. Я по профессии преподаватель. Вот закончится командировка, снова вернусь к студентам, только преподавателем и вижу дальнейшую жизнь.

Расспросы секретаря наводят на мысль, видно имеет отношение к карающим органам, уж больно настойчиво интересуется моей персоной, хотя можно посчитать наш разговор и простыми человеческими отношениями. Но благодаря общению, кое – какие слабости у начальника поведала особенно его отношение к режиму секретности и хранения документов. По роду занятий, ему как руководителю стекается вся информация по производству военной продукции. Тут есть над, чем подумать.

– Вы член партии? – поинтересовалась она.

– Нет, пока не вступил. Это, что так важно для карьерного роста? – ответил ей, хоть как то узнать, почему тема моей партийности ее заинтересовало, включая начальника.

– Видите ли, у нас в коллективе многие сотрудники были эсерами, может, и сейчас ими остаются, только претворяются что за большевиков. Имеются и приверженцы монархии. Такие горячие споры ведут, доходит до драки, особенно интересует дальнейшая судьба России. Сегодня на вечеринке снова выслушивать их распри, как на съезде партии побываешь. А хотелось провести вечер по – иному, не люблю шумные компании.

Да! Ее настойчивость переходит все грани приличия, особенно слова «провести вечер по-иному» явный намек ответить взаимностью. Остается ждать вечера, а мой ранний уход с работы будет означать, испугался отношений и от нее сбежал, как молодой кадет. Лучше помолчать.

– Хорошо, не стану вам мешать, – продолжила она, видя мое молчание. – Я всегда нахожусь на рабочем месте, обращайтесь, – и вышла из кабинета.

Появилась возможность проанализировать знакомство с новыми людьми и предстоящей работой. Перевод текста по производству танка большой проблемы в этом не вижу, она решается. А что делать дальше, как вырваться из лап ЧК, какие действия предпринять, и как определить среди сотрудников торгпредства чекистов, когда еще не с кем не знаком? В придачу филеры по пятам ходят. Попытаться сбежать, но куда идти? Надежных связей нет, а если и были, вдруг поддерживают власть большевиков? Сообщат в ЧК, а там не церемонятся, сразу расстреляют. Надлежит выждать время, а его остается немного. Начальник отправит в командировку в родной Петербург, встретить сослуживцев знакомых увеличивается многократно, всю жизнь прожил в городе. Единственно правильное решение подчиниться судьбе, исполнить приказ начальника – посетить завод по производству танков. Но, а сейчас время диктует

выполнить задание начальника сделать перевод документов и отложить все суждения. Работа есть работа за меня ее никто делать не станет...

– А я к вам в гости. Не помешаю? – услышал голос секретаря через приоткрытую дверь, увлекшись переводом документации.

– Да, пожалуйста, входите, – подумав, а эта женщина-липучка своего добьется, не забыла про меня.

Наденька, как называл ее начальник, находилась в веселом настроении. Голоса сотрудников, доносившиеся из коридора, говорили о том, что у коллектива середина торжества. И, по всей видимости, предстоит к ним присоединиться – повод имелся – секретарь пожаловала в гости не с пустыми руками, а с бутылкой вина и двумя фужерами.

– Вспомнила о вас, решила навестить. Время рабочее закончилось, а вы все работаете, пора отдохнуть. Не против, выпить немного вина?

– С вами! С удовольствием!

– К нам в гости пришли коллеги из министерства иностранных дел, разговоры только о политике. Мужчин, тема политики интересует больше всего, и мы женщины остаемся не удел, мешаем своим присутствием. Вам не кажется это странным?

– Нет, не замечал. Я по профессии преподаватель, вот в моем университете женщины стояли на первом месте, – ответил на ее высказывание, но зная на него ответ.

На самом деле мужчины отличаются от женщин по восприятию бытия. У первых стоят глобальные проблемы у вторых простые повседневные заботы, и найти золотую середину не всегда удается. Думаю, это знает и секретарь, но ее приход имел другую цель.

– Вы мне льстите, я вам не верю. Поухаживайте за мной.

– Да, извините, – надобно проявить внимание, взял бутылку и налил в фужеры вина.

– За наше знакомство! – торжественно сказала Надя, держа перед собой фужер.

– За знакомство, – ответил ей и немного выпил вина.

– Нет, нет, нужно выпить до дна, а то рассоримся, – потребовала она и улыбнулась.

Выпив вина, Надя поставила на стол фужер, подошла, положила руки на мои плечи. Столь быстрого развития событий с ее стороны никак не ожидал.

– Я вам нравлюсь? – тихо сказала она.

– Нравитесь, – ответил ей, не зная, как дальше поступить.

Это что провокация со стороны ЧК? Снова проверка на мои человеческие слабости или личная инициатива Наденьки? Ответить взаимностью? Пригласить домой? Так мой спонтанный поступок станет известен сотрудникам ЧК, да и в мои планы не входят иметь любовные отношения. Я женатый человек, предать жену, сына, которых люблю, надеюсь, судьба нас благотворит? Жизнь разведчика многогранна.

– Вы замужем? – спросил ее, что пришло первое на ум, не находя иных слов.

– Была, – и как то тяжело вздохнула, наверно вопрос о замужестве не обрадовал, но охладил ее пыл. – И замуж вышла по любви. Мужа расстреляли большевики, был ярым противником советской власти, вот и поплатился за свои убеждения. Друзья предали – эсеры. Мне тоже пришлось побывать в ЧК, но отпустили, помог мой опыт. В торгпредстве нехватка специалистов, многие сотрудники выехали за границу. Вот и служу людям, приложившим руку к гибели близкого человека, и каждый день смотрю им в глаза.

– Получается люди, донесшие на вашего мужа, и сейчас работают в торгпредстве?

– А что с ними станет, если совести нет. Некоторые работают, а вот тот, кто непосредственно сообщил в ЧК, проживает в Польше. Да я вам про него говорила он до вас в этом кабинете сидел. Только побег за границу на пару с любовницей, помогли организовать чекисты, так просто границу не перейдешь, поймают. В коллективе расценивают его побег, как спланированная командировка для шпионской работы, такие разговоры по крайней мере ведутся. Я точно знаю, он не хотел уезжать и любовницу чекисты специально подыскивали в лице нашего

секретаря, дав ему в помощь. У него семья в Москве осталась, и он ее дорожил, после работы торопился домой. Но наверно чекисты хвост поприжали, не мог отказать, а могли и расстрелять. Из двух зол выбирают меньшее, сохранил жизнь семье, а свою испортил. Но я про мужа и сбежавшего эсера вам ни говорила. Надеюсь на вашу порядочность, а то чекисты узнают про наш разговор, могут уволить с работы у них везде свои люди.

– Да конечно, разговор останется между нами, – ответил ей, а в голове мысли искали решение – разговор с Надей сообщить куратору? А если это очередная проверка чекистов? Дав секретарю задание сообщить информацию о выезде сотрудника за рубеж и наличие в торговле группы эсеров? Как узнать истину? Никак не узнаешь, нет у меня на это времени тем более возможностей. Я обязан передать информацию куратору, хотя бы обезопасить себя. Получается, помогаю большевикам, тем самым предаю свои принципы и женщину, дав ей обещание. Но в разведке несказанная мелочь может послужить провалом.

– Наденька, где вы! Ау! – послышался голос начальника из коридора.

Наденька, резко от меня отошла.

– Что я говорила, от мужчин не спрячешься, находишься рядом, тебя не замечают, как на секунду отлучишься, начинают искать, – сказала, расстроившись неудачным исходом уединения со мной, не оправдав ее надежды – провести вечер «по – иному».

В кабинет зашел начальник.

– А мы вас потеряли, а вы вот где! – восторженно сказал начальник, вид которого не соответствовал лицу, занимающего руководящую должность. И слова Наденьки: «К вечеру бывает веселенький» мягко сказано он с трудом стоял на ногах. – Николай Иванович, ну что же вы? Давайте к нам присоединяйтесь, у нас в гостях товарищи из министерства иностранных дел пожаловали, так сказать спайка коллективов одно общее дело делаем.

– Я практически закончил с переводом документации, сейчас могу уделить внимание, если приглашаете, не откажусь.

– Я вам приказываю! – промолвил начальник, еле шевеля губами, и вытянулся по стойке смирно, по манеру военного человека.

Придя на вечеринку, увидел все те же лица, встречающиеся в последнее время в моей жизни. Часть приглашенных из рабочей среды, этому критерию соответствовал их внешний вид, но к ним примкнули люди моего сословия. Контрастность двух противоположностей, крайне заметна. Но приказ начальника о спайке коллективов, никто не отменял. Если у Наденьки вечер не удался, то у меня прошел продуктивно – познакомился с сотрудником из министерства иностранных дел, он достойно держался среди приглашенных людей. Знакомый предложил продолжить общение, объяснив, шумные мероприятия его не устраивают, предпочитает культурный отдых. Чем приглянулся? Допускаю, как и мне видеть пьяных людей с их бестолковыми разговорами неприятно. А для меня занять связи в таком нужном заведении как удачей не назовешь. Новый знакомый имеет возможность помочь получить документы с выездом за границу – такой вариант исключать нельзя. Приглашение принял положительно.

Опасения продолжить вечер с Надей оказались напрасными – один из участников вечеринки оказал ей внимание и они покинули мероприятие, за ними последовал и я. Идя домой шел в сопровождении филеров, они шли на противоположной стороне улицы.

Командировка на танковый завод, прошла также под присмотром филеров. Билет, выданный секретарем до Нижнего Новгорода в вагоне четвертого класса, а не купейном, был тому подтверждением. Чекисты мне не доверяют. А вот отчет о проделанной работе, начальнику понравился, за что получил благодарность. «Вклад» в обороноспособность страны внесен, но какой страны большевистской или дореволюционной? Пообщавшись с рабочими завода, многое узнал – власть большевиков их устраивает. Они имеют работу и получают за это деньги, заимев определенный статус – став элитой общества – классом рабочих. Возврат к монархии является для них смерти подобно, глоток свободы дороже всего на свете. Есть еще два класса –

класс крестьянства и духовенство, особенно первые, не согласные с подразверсткой, но они быстро умирались. ЧК расстреливала непокорных, в придачу травя их газом. Религия признана чуждым элементом для общества, класс духовенства, идущий в разрез новой идеологии Ленина, подвергся гонению. Большевики, не построив ничего нового, взялись за ломку старого, тем самым отвлекая народ от разрухи.

Но нужно не забывать и куратора, он ждет от меня результата. Вот и появилась возможность доложить о проделанной работе, имея информацию. Надеюсь, она повлияет на решение руководства ЧК убрать за мной наблюдение. В явочное место положил записку с датой и временем для встречи с куратором.

На конспиративной квартире Алексей Ильич встретил меня как друга, обнял, похлопав рукой по спине. Подтверждением тому было приподнятое настроение. Его поведение показалось странным и не вписывалось в образ опытного разведчика.

– Николай Иванович здравствуйте! Хотел вам уже звонить, но вовремя назначили встречу. Мне многое надо рассказать.

– Что-то важное?

– Давайте все по порядку, сначала расскажите, как у вас идут дела, затем и я поведаю новости, – явно радуясь встречи.

– Привыкаю к работе, дело для меня новое, но справляюсь, даже успел получить благодарность, побывав на танковом заводе. Занимаюсь, переводами документов их предоставляют коллеги из министерства иностранных дел – рутинная работа. Конечно, не забываю основную работу – выявлять контрреволюционных сотрудников. В торгпредстве коллектив разношерстный бывшие эсеры, монархисты. Вечерами принято проводить вечеринки, принимаю в них участие. Получил интересную информацию, оказывается, один из сотрудников сбежал за границу вместе с секретарем, якобы был эсером. Сбежал ли с секретными документами неизвестно, я как раз замещаю его. Но могу с уверенностью сказать, он обладал информацией стратегического значения. Может многое рассказать, если им заинтересуется иностранная разведка. Я посчитал, эту информацию вам сообщить, возможно, остались сообщники, опасаясь, навредят обороноспособности страны.

– Неплохо поработали! А вы говорили, из вас не получится стать разведчиком, уже есть первые успехи. Не заметили, устраиваемые руководителем вечеринки, это только прикрытие для тайных встреч эсеров? Вы говорили, в коллективе их большинство? Я к чему говорю, имелись случаи, когда под видом празднования дня рождения или иного торжества эсеры устраивали контрреволюционные сборища.

– Нет, ничего странного не заметил, я пришел к завершению торжества. В следующий раз постараюсь прийти пораньше, если, конечно пригласят. Я поддерживаю отношения только с секретарем и начальником, друзей в коллективе не удалось завести.

– Николай Иванович, напишите, что рассказали, а я пока чай подогрею, – и пододвинул ко мне листок бумаги, лежащий на столе, на котором ничего не записал, пока я докладывал о своей работе.

Став писать, подумал, это первый документ, связывающий меня по рукам и ногам – сообщаю информации чекистам. Попади в руки коллегам из контрразведки, для них станет ясно – работаю на чекистов. Но куратору не откажешь? Скомпрометирую себя, дав ранее обещание работать в ЧК.

– Все я написал, – смотря него, как он, разливая чай по стаканам, искоса поглядывал на меня.

Корсаков взял листок внимательно на него посмотрел, о чем-то задумался и положил в портфель.

– Вот и славно! – снова употребив любимое слово. – Давайте, и я поведаю новости, вам как разведчику о них нужно знать. Обострилась обстановка за границей, бывшие наши гражд-

дане так называемые эмигранты, не смирились с поражением. Группируются в националистические организации, ведут подрывную деятельность против советской власти. Последняя их надежда на армию Колчака, провалилась. Она разбита, часть белогвардейцев сбежали в Китай, обосновавшись в Харбине, другие подались в Европу. Польская разведка активизировалась. На границе устраивает провокации, переодевшись в форму красноармейцев, грабят население, вырезают целые деревни, компрометируя Красную армию. Польша всегда исторически настроена против России пытается диктовать условия, как западникам, так и нам. Амбиции завышены. Видимо в крови остается обида за все поражения, что им пришлось испытать в войнах с Россией. Ну, а нам разведчикам от этого не легче, за нас работу никто делать не станет должны знать, что они замышляют. Нельзя недооценивать германские и английские спецслужбы это главные враги, постоянно ведут подрывную деятельность. Провокаций со стороны Турции за прошедшие сто лет столько происходило, что и не сосчитать. Англичане, с французами подстрекают Турцию против России. Для них Россия враг номер один, как кость в горле, никак не могут успокоиться. Я вам об этом уже говорил, поэтому партия ставит органам ЧК грандиозные задачи. Привлекать на свою сторону промышленников, ученых, военных людей. Войны не избежать, сколько продлится перемирие год, два, десять, двадцать никто не знает, но то, что развяжут, мы разведчики в этом не сомневаемся.

Куратор прервал рассказ, встал из-за стола, выпрямил спину и поднял гордо голову. Не знаю, для чего это сделал, очевидно, хотел показать значимость своей профессии – быть разведчиком. И продолжил:

– Недавно коллеги из Иркутска прислали архив Колчака. Архив хранил у себя дома его адъютант, не успел уничтожить. Уцелела часть архива, а скрывался под видом простого служащего. Адъютанта опознал один хорунжий, служивший тоже у Колчака только в разведке. Хорунжий помог нашему сотруднику избежать расстрела, взамен попросил снисхождения, пошел так сказать на сделку, жить захотелось. Мы направляли двух разведчиков в Омск, для сбора информации по дислокации белогвардейских частей и нахождения золотого запаса. Колчак намеревался золото вывезти за границу, опасался, что оно достанется Красной армии, поэтому и погрузил в вагоны. Но, слава Богу, золото не все переправили за кордон, большая часть возвращена в казну. И в этом заслуга нас сотрудников ЧК.

Об изъятии архива, холодок пробежал по телу. А вдруг чекисты не расстреляли адъютанта, возьмут и привезут в Москву? Адъютант знает меня в лицо, возможно, и про спрятанное золото рассказал. Куратор поведал, часть документов нашли у него дома. Да и Савва Никитич, мог сболтнуть адъютанту. Утаить любую информацию сложно, а при произношении слово золота, люди, вдвойне обостряют внимание. В архиве хранилось мое личное дело как резидента, вдруг Верховный не успел его уничтожить. Главное хорунжий, явно тот сотрудник, с которым пришлось служить в контрразведке. Главное он участник по схрону золота много совпадений; пойманный чекист, адъютант, хорунжий, архив, да и место события.

– Что же вы не пьете? – прервал мои думы куратор. – Угощайтесь, я и бублики принес, – пододвинув тарелку с ними ко мне.

– Спасибо за угощение, я слушал рассказ и совсем забыл про чай, – и отпил из чашки, ожидая продолжение беседы.

– Я не досказал. В архиве нашлось столько секретных документов подтверждающих связи Колчака с представителями иностранных государств, что наша борьба с врагами революции предстоит долгой. Антанта предоставляла Колчаку оружие, обмундирование и многое другое, и это все в обмен на золото. А сколько его разворовано, никто не знает, вот нам чекистам и предстоит это выяснять. Каждая копейка для советского государства дорога – поднимаем экономику с колен. Промышленное оборудование покупаем за границей, расплачиваясь золотом. Имеется информация, часть золотого запаса белогвардейцы припрятали к рукам, а вот где и сколько? Даже адъютант с хорунжим не могут ничего вразумительного сказать. Хорун-

жий служил в контрразведке, как не ему не знать об операциях, проводимых в его подразделении? Может, не договаривает, боится? История с хорунжим запутанная и до конца мной не выяснена – берут сомнения в его искренности. О нем доложил мой подчиненный, тот, кто им помилован перед расстрелом. Сначала хорунжий был коллеге врагом, находясь в застенках контрразведки, он применял к нему физическое насилие на пару с молодым штабс-капитаном, который по невыясненным обстоятельствам куда-то исчез. Затем становятся друзьями – не разлей вода. Коллега за него стоит горой! Понимаю, спас ему жизнь, но довериться белогвардейцу, классовому врагу? Это два разных человека по социальному статусу, менталитету? Возможно, их связала увлечение охотой, не с того не сего стали заядлыми охотниками. Мечтают съездить в Сибирь поохотиться на серьезного зверя. Но я не отпускаю, много работы, можно удовлетворить прихоть в Подмосковье – в лесах достаточно живности. Коллега хочет убедить, охота под Москвой несравнима с охотой в глухой тайге. Это прямо болезнь, какая – то в них вселилась, как у покойного Льва Николаевича Толстого тоже любителя походить по лесам с ружьем. Вот я, к примеру, коллекционирую часы, во-первых, это интересное занятие и полезная вещь. Во-вторых, безопасно – зверь не нападет. И сравнивать мое увлечение с охотой просто выглядит смешно.

Информация о хорунжем повергла меня в шок. Хорунжий, спасая свою жизнь, рассказал чекисту о спрятанном золоте. Мечта поохотиться в Сибири – лишь повод выбраться из Москвы. Вот только не понятно, как они хотят использовать золото, явно в личных целях, не на благо советской республики. А что потом? Хранить дома в слитках нельзя, запрещено законом, как и положить в банк. ЧК золото конфискует, а их расстреляют, как врагов народа. Много вопросов, с таким количеством золота в России делать нечего, единственный выход переправить за границу.

– Ладно, Бог с ними, пусть охотятся, побалуется и бросят. Я вам лучше расскажу, какие появились новшества в ЧК. Чекисты стали активно использовать фотоаппаратуру. Недавно провели операцию по разработке шведского курьера. Мы не могли внедрить наших сотрудников к ним в посольство. Весь обслуживающий персонал технички, кухонные работники привезены из своей страны. А знать чем они занимаются, обязаны подолгу службы. В отдельном вагоне оборудовали фотолабораторию. Вагон прицепили к составу поезда Москва – Петроград и провели операцию по разработке шведского курьера. Курьеры ездят в отдельном купе, так предписывает инструкция. В соседнее купе подсадили двух наших сотрудниц, выдав им снотворное. Оставалось за малым – познакомиться с курьером. Девушки играли роль женщин легкого поведения, курили папиросы, пили вино, смеялись. И что стоит заметить, сыграли роль не хуже артистов, курьер клюнул на их приманку, пригласил в купе. Вначале операции планировали подсыпать снотворное в стакан с чаем, предложит проводник. Но курьеры придерживаются инструкции не пить и не есть чужое, не стали рисковать. А вот человеческие слабости оказались не на высоте – не смог отказать дамам и распилил с ними бутылку вина. То время, что проспал, употребив вино со снотворным, было достаточно, чтобы портфель с документами доставить в прицепной вагон с фотолабораторией. Все документы сфотографированы, и возвращены обратно. Дамы не дождавшись пробуждения курьера, вышли на следующей станции. Наверно курьер, проснувшись, оценив ситуацию, не догадался, что к документам кто-то из посторонних прикасался, сошлется на слабое здоровье, выпив пару фужеров, уснул в присутствии красивых дам. И рассказать об инциденте не посмеет, уволят со службы. А мы сейчас знаем, чем занимаются сотрудники шведского посольства. По документам отследили, где могли их получить и с помощью кого. Возьмите себе на заметку. Фотоаппарат я вам выдам, на курсах его изучали.

Корсаков достал из портфеля фотоаппарат и деньги.

– Возьмите и деньги. Деньги для оперативной работы.

– Спасибо. Все ясно, – коротко ответил ему. Главное доложил о работе, дал убедиться в моих способностях – быть разведчиком и делу которому «служим» в борьбе за «светлое будущее». Все эти пафосные слова звучат от большевиков повсюду и в этом они преуспели, но сказанные мной, высказаны с иронией. Светлого будущего в перспективе не наблюдаю, лишь разруха и голод по всей стране.

Прощавшись, покинул конспиративную квартиру первым, как предусматривает инструкция об оперативной работе. Идя по улице, рассматривал прохожих, увидеть филеров не удалось, предполагаю, куратор снял за мной наблюдение? Значит, поверил в меня и полностью доверяет.

Глава 8

– Николай Иванович здравствуйте, начальник просит срочно к нему зайти, – сказала секретарь Наденька, войдя ко мне в кабинет.

– Не знаете, зачем я ему понадобился и почему такая срочность?

– Как не знаю, я все знаю – это моя работа. Каждый сотрудник проходит через мою канцелярию. Вас отправляют с представителем МИДа в Польшу, потом в Германию, совместная командировка. Я уже и приказ на вас напечатала, все как полагается, и деньги получите приличные. Посмотрите страны. Вы бывали за границей? Говорят там красиво, особенно в Польше, есть такой город Краков, старая архитектура, костёлы, рестораны, – и на секунды замолчала. – Возьмите меня с собой, поговорите с начальником, скажите, что вам нужен помощник, – настоятельно выпалила Наденька.

Наденька, хорошо понимает, в командировку ее никто не отпустит, но мечта на интимные отношения со мной, все еще беспокоят. Женщине нужна любовь, а она у нее, очевидно, все время вертится в голове.

Командировка за границу! Это что провокация? Первое, что пришло в голову если везет разведчику, то везет раз в жизни, два раза не бывает. Один раз повезло в Омске, где чуть не разоблачили чекисты, как резидента сейчас выпала козырная карта, командировка, да еще за границу. Мне – человеку мечтающему покинуть страну, чекисты сами дают в руки билет на выезд. Это что розыгрыш со стороны Наденьки? Невозможно поверить?! В торгпредстве есть более опытные сотрудники. Может в этом, есть какой – то подвох? Скоро голова треснет от суждений, и не вынесет психологического напряжения, все время, ожидая разоблачения со стороны ЧК...

– Разрешите. Секретарь попросила срочно зайти, – сказал я, войдя в кабинет начальника. В кабинете находился мой знакомый из министерства иностранных дел, что для меня стало неожиданностью.

– Николай Иванович входите. Познакомьтесь это Сергей Львович Шторц, представитель МИДа, вы его раньше видели, он недавно был у нас на торжестве, – представил его начальник.

– Здравствуйтесь. А мы с Сергеем Львович знакомы. Рад вас видеть, – подав ему руку. Заметил, он также рад встречи, выразив свои чувства крепким рукопожатием.

– Тогда товарищи не будем терять время, перейдем сразу к делу, – сказал начальник и потер свои руки. – Наденька, пожалуйста, приготовьте нам чай, – крикнул он через закрытую дверь, не видя, на месте ли секретарь. Его привычка не уважать окружающих таким не культурным поведением, осталась с прежней работы, которую я еще не выяснил. Биография начальника, закрыта за семью печатями...

– Николай Иванович, коллеги из министерства иностранных дел попросили помощи – дать им сотрудника торгпредства для поездки за границу. Благодарите Сергея Львовича. Вы недавно работаете, и я мог отправить в командировку более опытного сотрудника, но он настоял на вашей кандидатуре. Вы владеете немецким языком и видимо еще чем – то ему приглянулись.

– Да мне Николай Иванович нравится! И я этого чувства не скрываю! – сказал Сергей Львович в свое оправдание и улыбнулся. – Но если серьезно, то, сотрудникам торгпредства не мешало бы присутствовать на встречах с иностранцами. Обсуждая межгосударственные отношения, затрагиваются вопросы экономики, торговли и многое другое. И не всегда сотрудники МИДа компетентны, что нужно для промышленности молодой советской республике. Деловые люди на встречах всегда присутствуют, задают каверзные вопросы. Россия на этом теряет большие деньги, а иностранцы предлагают промышленное оборудование, товары, хотят с нами торговать. Война войной, а у деловых людей есть цель – приумножение своего капи-

тала. В торговле с Россией видят перспективу в выгодном сотрудничестве. Вы сами недавно говорили, не хватает тех же подшипников для производства танков и многое другое. Если есть возможность купить за границей, надо покупать. Для этого и существуют наши ведомства. Да и контакты с зарубежными людьми важны, не будут заинтересованы, с нами воевать. Поубавиться амбиций у тех же политических элит, все в мире взаимосвязано. Во-вторых, Николай Иванович свободно владеет немецким языком – не возникнет проблем с переводом, будет понятно, о чем идет речь. Нехватка людей со знанием иностранных языков для наших ведомств большая проблема и ее нужно решать. Если польский язык нам чем – то близок, можно понять суть разговора, то немецкий требует знаний. Николай Иванович не откажет в моей просьбе, согласится на поездку за границу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.